

*Крестин
проварим!*

Б. ГЕРЦЕНЗОН
Э. МАЛЕВ

**Последи,
Юдус!**

**Б. ГЕРЦЕНЗОН,
Э. МАЛЕВ**

Поспеши, ЮЛИУС!

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1965**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
«Давненько не брал я в руки шашек!»	6
Шашки страны пирамид	13
Чемпион Древней Греции	17
«Поспеши, Юлиус!»	21
Любимая игра русских богатырей	31
Первые русские мастера	37
Народная игра	46
История Петра Бурунова	59
Чемпион чемпионов	66
Наследство в надежных руках	77
Эстетика шашечной игры	89
За мировую шашечную «корону»	110
Загадка с четырьмя неизвестными	113
Строчка в «Золотой книге»	117
Большой Олимпийский турнир	120
Чемпионом мира становится Вячеслав Ще- голев	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая книжка посвящена шашечной игре, в частности некоторым вопросам ее истории.

Мне довелось познакомиться с известным австрийским историком Альфредом Грубером, который с юных лет до глубокой старости увлеченно изучал проблемы происхождения игр у народов мира. Я встретил его в годы Великой Отечественной войны, после освобождения Австрии, в городе Эйстенфельде. Альфред Грубер написал немало толстых книг по многим разделам древней истории. Но его воображением по-прежнему владеет тема истории игр.

— Скажите, пожалуйста, какая из умственных игр является самой древней? — спросил я ученого.

— Разве вы не знаете? — воскликнул он. — Шашки! — И маститый историк показал мне остатки большой шашечной доски, найденной археологами при раскопках одной из пирамид в Египте.

— В шашки играли, таким образом, и фараоны. Игра же эта несомненно появилась гораздо раньше. Доску я купил еще до войны в Париже, на аукционе. Ей четыре тысячи лет! Известны еще две шашечные доски,

на которых играли египетские цари. Обе они находятся в Лувре. Я назвал бы их украшением Отдела египетских древностей этой величайшей художественной сокровищницы мира, — и он с гордостью погладил морщинистой рукой обломок своей драгоценной реликвии.

Ученые разных стран более столетия старательно собирают исторические, археологические и литературные материалы о шашках, чтобы приподнять завесу над тайной происхождения древней игры. Этим вопросом занимались француз Бек-де-Фукьер, немец Линде, англичане Меррей и Кинг, русский — Саргин.

Много интересных строк из произведений Овидия, Платона, Сенеки и других авторов античного времени дали возможность приблизиться к определению времени появления шашечных игр.

Уже и ныне очевидно, что шашечная игра намного древнее шахмат. Правда, обе игры владеют одной доской и поэтому некоторые ученые склонялись к мысли, что шашки и шахматы близко родственны. Известный шахматист, бывший чемпион мира, доктор Эммануил Ласкер говаривал: «Шашечная игра — мать шахматной, и достойная мать».

Несколько лет назад вышла книга польского исследователя Ежи Гижицкого «С шахматами через века и страны». Автор этого интересного труда считает, что шахматы, как и шашки, развивались самостоятельно:

«Шашки! Это тоже далекий и довольно сомнительный родственник, что-то вроде «молочного брата». Ну, да ведь сейчас доска для игры в шашки и шахматная

доска совершенно не отличаются. Впрочем, кто знает, возможно, что шашки и противопоставили свои два цвета когда-то одноцветной шахматной доске? Несмотря на то, что шахматы и шашки — совершенно разные игры, они издавна сопутствуют людям вместе, иногда конкурируя между собой, а иногда находясь в дружбе».

Недаром говорят: «Сколько людей, столько и мнений...»

В этой книжке читатель найдет сведения о шашечных играх древних народов, о возникновении и развитии шашек на русской земле, о первых русских «искусниках шашечной игры», о мастерах советского времени и, наконец, о том, как советские шашисты завоевали почетный титул чемпиона мира по международным столеточным шашкам.

На русском языке, за исключением опубликованной до революции замечательной книги Д. Саргина «Древность игр в шашки и шахматы», никаких книг по истории возникновения и развития шашечных игр у народов мира не издавалось. В предлагаемой вашему вниманию работе авторы стремились хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Научно-популярный очерк истории шашек предназначен для широкого круга читателей.

Мастер спорта Б. Герцензон

«Давненько не брал я в руки шашек!»

шашки умеют играть все» — такое мнение бытует уже давно в народе. Однако это неверно. Для того, чтобы научиться хорошо играть в шашки, надо настойчиво и долго изучать теорию игры, сыграть не одну сотню турнирных партий.

Маленькая доска. С каждой ее стороны выстроились лишь по двенадцать шашек. А какой таится на ней калейдоскоп разнообразных позиций! Неожиданность комбинаций, острота атак, сложность окончаний — вот что характеризует эту с виду простую, а на самом деле очень сложную и многообразную игру, которая заключает в себе спорт, искусство, а также элементы науки.

Многие выдающиеся мыслители и ученые

отдавали дань этой мудрой игре. По словам Вильгельма Либкнехта, Карл Маркс, находясь в Лондоне, много играл в шашки, причем «...он достиг такого совершенства, что у него чрезвычайно трудно было выиграть партию». Хорошо играл в эту игру Лев Николаевич Толстой. Редактор академического юбилейного издания сочинений Толстого в статье «Неизвестный этюд» рассказывает о следующей записи в дневнике великого писателя за 27 апреля 1889 года:

«Пошел к Дьякову. На Смоленском играл в шашки, мне заперли тринадцать. Смешно, что было неприятно».

Прославленный писатель так любил шашки, что не считался ни со своим социальным положением, ни с общественным мнением, отправляясь играть с людьми «дна» на Смоленском рынке, и делал это с душой, искренне переживая каждое свое поражение.

А кто из вас не читал бессмертную поэму Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души»? И вы, конечно, от души смеялись, читая его описание шашечной партии между Чичиковым и Ноздревым:

«Знаем мы вас, как вы плохо играете», — сказал Ноздрев, выступая шашкой».

«Давненько не брал я в руки шашек!» — говорил Чичиков, подвигая тоже шашку...»

Нашла коса на камень. Кто кого обманет?
Оба достойны друг друга --- и Чичиков, и
Ноздрев.

Знаменитый польский поэт Адам Мицкевич
посвятил шашкам много вдохновенных стра-
ниц. В его поэме «Шашки» мы встречаем стро-
ки, свидетельствующие о большом уважении
поэта к игре:

«...Для людей серьезных, умных, для людей с со-
ображением,

Только шашки служат нынче благодарным развлечением.
Та игра — игра Востока; полюбив ее, сядил
И военному искусству молодой султан учился,
Костяные шашки, словно войско, битвой упряжняя,
То их двигая в атаку, то лукаво, отступая
И испытывая силы неприятельского стана;
И наукой — жить на свете — были шашки для султана...
Не султаны, не герои — уж пора теперь другая:
Люди кроткие играют нынче в шашки, избегая
Всяких шумных развлечений, игр, которых им не нужно,
И, не ведая корысти, день кончают мирно, дружно.
В ту игру непосвященный—прочь! Он должен удалиться.
Для такого ратоборства первый встречный не годится...»

Игрой в шашки увлекались великий естествоиспытатель Чарлз Дарвин, философ-просветитель Жан-Жак Руссо, выдающиеся полководцы и государственные деятели Петр Первый и Наполеон. Наполеон всегда брал в походы свою перламутровую шашечную доску.

Французский полководец считал, что сражения на шашечной доске помогают ему правильно расставлять свои полки в решающих битвах.

В дни, когда отмечалась двухсотая годовщина со дня основания Петербурга, в разных журналах печаталось много интересных сообщений о жизни основателя города—Петра Первого. Одно из таких сообщений — в журнале «Шашечный листок» (1903 г., № 5—6) — гласит:

«Когда Петру подали новую шашечницу, обшитую прекрасной кожей, он покачал головой и пожалел, что на пустяки пошло так много кожи: лучше бы пошла на дело. «Будем поэтому, — сказал он, — употреблять старую шашечницу по будням, а новую по праздникам».

Большим почетом пользовались шашки на петровских ассамблеях. Сам Петр любил эту игру. С боярами он играл в шашки «на бороды». Когда он выигрывал, цирюльники тут же остригали проигравшим бороды. Но вот один боярин три раза подряд обыграл царя, и тот даровал ему право оставаться с бородой.

Любил играть в народную шашечную игру и великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Эпизод игры Суворова со своим денщиком так воспроизвел советский поэт Константин Симонов в поэме «Суворов»:

«В светец заправивши лучину,
В ночном шлафроке, босиком,
Сев по-турецки на овчину,
Играет в шашки с денщиком,
— Опять ты, Прошка, пересилишь,
Опять мне в дамках не бывать...
— Здесь нужен ум, Лександр Васильич,
Ведь это вам — не воевать».

Иной раз можно услышать жаркий спор шахматиста с шашистом. Шахматист утверждает, что шахматная игра намного сложнее шашечной. Во-первых, поле, на котором происходит сражение шахматных фигур, в два раза больше пространства, на котором воюют шашки. Во-вторых, — и это самое главное — шахматные фигуры имеют весьма разнообразные ходы, а шашки двигаются по одинаковому пути, и лишь после того как они сумеют прорваться в дамки, получают право более широких действий. Как будто бы все ясно, и шахматисты правы. Но вот шашист — в данном случае известный американский писатель Эдгар По, серьезно увлекавшийся шашками, считал, что шашки более совершенная интеллектуальная игра, чем шахматы. В своей новелле «Убийство на улице Морг» он писал о шашечной игре:

«...непритязательная игра в шашки требует куда более высокого умения размышлять и задает уму больше сложных и полезных задач,

чем мнимая изощренность шахмат. В шахматах, где фигуры неравноценны и им присвоены самые разнообразные и причудливые ходы, сложность ошибочно принимается за глубину. Между тем здесь все решает внимание. Стоит ему ослабеть, и вы совершаете оплошность, которая приводит к просчету или поражению. А поскольку шахматные ходы не только многообразны, но и многозначны, то шансы на оплошность соответственно растут, и, следовательно, в девяти случаях из десяти выигрывает не более способный, а более сосредоточенный игрок. Другое дело шашки, где допускается только один ход, лишь с незначительными вариантами. Здесь шансов на недосмотр куда меньше, внимание не играет особой роли, и успех зависит главным образом от проницательности игрока. Представим себе партию в шашки, где осталось только четыре дамки и, значит, ~~ни~~ о каком недосмотре не может быть и речи. Очевидно, здесь победа зависит от удачного хода, от неожиданного и остроумного решения. За отсутствием других возможностей аналитик старается проникнуть в мысли противника, поставить себя на его место и нередко с одного взгляда замечает ту единственную комбинацию, которая может вовлечь его в просчет или толкнуть на ошибку».

Кто прав в их споре? Это совсем не имеет

значения. Важно другое: обе эти игры служат людям почти во всех странах мира. Одни любят игру в шахматы, а другие — шашечную игру. Обе игры — шахматы и шашки (стоклеточные) — игры международные. Представители различных стран имеют возможность бороться за высшее звание — титул чемпиона мира как по шахматам, так и по стоклеточным шашкам.

Уместно напомнить, что чемпионами мира по шахматам и по шашкам являются представители СССР — международные гроссмейстеры Тигран Петросян и Исер Куперман.

Но вернемся к шашкам. Что же привлекает к этой внешне действительно совсем простой игре людей с разнообразнейшими характерами, образованием, интересами?

Прежде всего быстрота смены впечатлений. Затем — острота самого сражения на шашечной доске. Наконец, возможность точно рассчитать возможные продолжения партии.

В разных странах играют в шашки. По разным правилам ведут и самую игру. Доски, на которых происходит игра, тоже отличаются разным количеством клеток: шашки русские, английские, немецкие и итальянские имеют 64-клеточную доску, канадские — 144-клеточную. Уже более семидесяти лет шашкисты многих стран взяли за основу стоклеточную доску. «Международные шашки» так называется игра

на стоклеточной доске. С 1894 года на стоклеточной доске разыгрывается первенство мира.

Советские шашисты хорошо играют и в международные шашки, хотя по-настоящему они начали играть в эту игру совсем недавно. Первый чемпионат СССР на стоклеточной доске был проведен в Ленинграде в 1954 году. И уже через четыре года чемпионом мира стал советский шашист. (Об этом будет рассказано в конце нашей книжки).

Шашки — любимая игра огромного числа советских людей. Пройдя сквозь века и страны, шашки и поныне служат людям занимательным развлечением в часы отдыха и немаловажным видом умственного спорта.

Шашки страны пирамид

В основе всех игр, какого бы рода и происхождения они ни были, лежит борьба двух противников или состязание двух групп людей, имеющих в начале игры равные условия.

Многие игры известны с древнейших вре-

мен. Но лишь некоторые из них выдержали испытание тысячелетий и дошли до наших дней. Это преимущественно игры, в которых исход сражения зависит не от случайности, а от ловкости и сообразительности бойцов. Именно к этой группе и следует отнести подлинно народную шашечную игру.

С первыми сведениями о шашечной игре мы встречаемся при изучении памятников древнего Египта и стран Аравийского полуострова. Историк Бругш в своей статье-лекции, напечатанной в 1870 году в журнале «Русский вестник» под заглавием «Египетский могильный мир», рассказывает, описывая найденные рисунки: «...Несколько далее какие-то люди готовятся унести на плечах ящик, а рядом с ними две фигуры, прикорнув на земле, забавляются шашечной игрой. Игра эта не уступает по древности самому Египту, она даже древнее его, так как сами египетские боги, равно как и обитатели царства мертвых, издавна играли в нее.

Ведь гласит же предание (греческий историк Платон), что бог Таот, этот Гермес Египта, играл в шашки с богиней Луны и выиграл у нее семидесятую долю всякого дня в году, из чего он, по здравом размышлении, образовал пять добавочных дней в году».

Археологические раскопки и древние руко-

писи доказывают, что шашечная игра существовала в древнем Египте уже за несколько тысяч лет до нашей эры.

Греческий историк Геродот, живший за 500 лет до нашего времени, упоминает в своих трудах, что шашками интересовался один из фараонов династии, правившей Египтом за 2000 лет до нашей эры.

Изучая древние египетские могильники, ученые часто встречаются с рисунками с изображением играющих за доской с однообразными фигурками. В Британском музее имеется древнеегипетское изображение льва и овцы, играющих в шашки. В раскопках на так называемом «поле пирамид» была обнаружена гробница, сооруженная для Кабина, вельможи фараона Тету. Среди стенной живописи, показывающей сцены охоты и рыбной ловли, находится группа скорбящих жен с его сыновьями. Сам вельможа изображен за игрой. Однообразные фигурки, нарисованные на стене древним художником, очень напоминают шашки. Правление фараона Тету историки относят к 2700 году до нашей эры.

Немецкий ученый Оппель, много лет изучавший культуру и быт древнего Египта, в своей книге «Чудеса древней страны пирамид» (она переведена на русский язык в 1868 году) писал: «Мужчины особенно любили игру в

шашки. Шашки были черные и белые или также красные и белые, напоминали несколько по виду кегли и вырезывались из обыкновенного дерева, а у богатых людей из слоновой кости. Шашечницы были в виде маленького столика и очень низкого, поэтому к нему садились или приседали на корточки, на полу... одной ногой становились на колено, садились на пятку, а другое колено подтягивали к груди. Любимым препровождением времени у царей была именно игра в шашки».

Все это говорит о том, что наряду с очень ранним появлением науки, письменности и литературы древним египтянам была известна и игра в шашки. Многие ученые XIX и XX веков пытались расшифровать правила шашечной игры египтян.

Пока все еще не удалось выяснить, по каким именно правилам играли в Египте. Секрет египетских шашек до сих пор, как говорят, «упражняет проницательность» ученых разных стран.

Несомненно, когда-нибудь найдется ключ, при помощи которого ученые откроют тайну древней игры.

Чемпион древней Греции

В Греции шашечные игры на доске были широко распространены с античного времени. Изобрел шашечную игру, по преданию, полумифический герой Троянской войны, полководец Паламед. Легенда говорит, что будто бы во время безветрия, когда корабли греков не могли выйти в море, Паламед, чтобы развеять скуку воинов, придумал новую игру и назвал ее Песы. Об этой игре до нас дошло очень мало сведений. Известно лишь, что она называлась шашками пятилинейными и что в ней применялось пять шашек. Свидетельство об этом мы встречаем у Софокла (497—406 г. до н. э.). Сама же игра была известна задолго до него.

Средняя из пяти линий доски у греков была «священной линией», а одна шашка, занимавшая эту линию, рассматривалась как неподвижная и была в каком-то роде «шашкой богов». В то время в Греции существовала поговорка: «Он двигает шашку со священной линии». Двигать шашку со священной линии приходилось, вероятно, в случае крайней необхо-

димости, т. е. когда следовало употребить самые сильные средства. Игра часто упоминается у греческих авторов античного времени. Это и говорит о том, что она имела широкое распространение по всей Греции. В «Одиссее» Гомер показывает занятых этой игрой женихов возле дома Пенелопы.

Популярная греческая игра, судя по литературным источникам, называлась петтейей. По словам Платона (427—347 г. до н. э.), в самой игре неопытный игрок бывал так заперт или отрезан, что не знал, куда ступить. Таким образом, становится ясно, что петтейя была игрой сложной. Требовалось большое умение, чтобы одержать победу над своим противником.

Вот и все, что мы пока знаем о древнегреческих пятилинейных шашках. Доныне еще совсем неизвестно, на какой доске играли в петтейю. Имел ли каждый игрок по пять линий плюс одну — священную — линию на двоих, то есть всего одиннадцать линий, или, наоборот, всего было лишь пять линий, включая сюда и священную линию. Состояла ли эта доска из параллельных горизонтальных или вертикальных линий? А может быть, вертикальные линии пересекали горизонтальные? Пока что ученые не могут дать точного ответа на эти и многие другие вопросы, связанные с

изучением древнегреческой шашечной игры — петтейи.

В Греции были и знаменитые игроки в петтейю. В переводах древнегреческих рукописей встречаются их имена. Таков, например, Диодор из города Мегалополиса. Он в совершенстве изучил все тайны сложной игры. Его комбинации были всегда неожиданны и эффектны. Толпы людей собирались на улицах, чтобы посмотреть на искусство непревзойденного игрока. Богатые люди, покоренные красотой его игры, дарили мастеру драгоценные камни.

Так же прославили свои имена Теодор и Леон из города Митилены. Непобедимый Леон был известен также своим великодушием. Однажды он увидел человека, закованного в кандалы. Слуги богатого господина гнали раба по улице, поминутно нанося ему удары плетью по спине. Сочувствуя истязуемому, Леон предложил его господину сыграть с ним в петтейю, причем ставкой в игре пусть будет этот несчастный. Одержав быструю победу, Леон выиграл живой заклад. Тут же, на улице, слуги по его слову сняли кандалы с этого человека, и знаменитый игрок поздравил его со свободой.

До нас не дошло никаких сведений о проведении чемпионатов в древней Греции. Но можно предполагать, что состязания сильнейших игроков за шашечной доской в те времена все

же проводились и давали возможность выявить самого сильного. Вероятно, Леон не один раз завоевывал титул чемпиона.

Несмотря на приведенную выше легенду о Паламеде, ученые многих стран считают, что петтейя была заимствована греками у египтян.

Историк И. Котц в своей статье, помещенной в энциклопедии «Хандбух Бильгера», указывает, что при раскопках на острове Кипре был открыт продолговатый, богато украшенный игральный ящик из слоновой кости, на верхней стороне которого помещена шашечница. Там же найдены круглые плоские шашки из слоновой кости. «Все признаки, — говорит Котц, — отсылают это произведение искусства к середине героического гомеровского века, т. е. около 1200 лет до н. э., а вместе с тем указывают на Египет, который в то время имел живое общение с Кипром и Грецией. находка — свидетель глубокой древности игр за доской вообще, но не шахматной игры».

Известно много снимков с древнегреческих ваз, на которых изображены воины за игрой в петтейю. Шашки на этих снимках имеют различные цвета.

Историкам, изучающим происхождение игр, еще предстоит выяснить, представляет ли греческая петтейя дальнейшее развитие древнеегипетских шашек или же это оригинальная

игра, изобретенная самими греками. Но уже сейчас ясно, что петтейя была одной из самых серьезных игр, основанных на далеком расчете. Интерес к петтейе в древней Греции, по-видимому, никогда не ослабевал. Эта игра вызывала большой интерес у многих людей и, вероятно, была в полном смысле слова народной игрой.

«Поспеши, Юлиус!»

В древнем Риме греческая петтейя была перенесена с линейной на клеточную доску, вполне совпадавшую с нашей современной шашечной доской. Новая игра сохранила в себе все главные достоинства игры греков.

Как ходили шашки в этой игре?

Вот что рассказывал об этом в своей энциклопедии Исидор Севильский (560—636 г.):

«Шашки двигаются частью в порядке, частью туда и сюда, почему одни называются обыкновенными (ординарии), а другие блуждающими (ваги). Те, которые не могут быть вовсе сдвигаемы, называются пришедшими в отчаяние».

Этот старинный литературный памятник долгое время был предметом споров и различных предположений ученых многих стран. Одни из них считали, что в данном отрывке речь идет о двух видах фигур, другие старались уподобить игру шахматам.

Знаменитый русский шашкист и историк Д. Саргин, выполнивший большую работу по исследованию вопроса о происхождении шашечной игры, внимательно разобрал версию Исидора Севильского. Он пришел к выводу, что ваги — это дамки, ординарии — простые шашки, а те, которые «пришли в отчаяние», — это запертые шашки.

Известный французский историк Бек-де-Фукьер в 1869 году издал в Париже книгу, над которой он работал много лет. Труд его назывался «Игры древних». Одна из глав книги посвящена как раз той древнеримской игре, правила которой описывал Исидор Севильский. Французский историк считал, что в игре уже с самого начала партии участвовали две категории фигур (ларроны и латрункули), имеющие совершенно разные ходы.

Немецкий историк Венсдорф считал, что древнеримская игра являлась упрощенными шахматами, т. е. древним прообразом современной шахматной игры.

Шашечная игра у римлян называлась ла-

латрункули. Это наименование произошло от латинского слова «латро», что в переводе значит — солдат. Таким образом, латрункули — это игра в солдаты. В истории сохранились некоторые имена энтузиастов этой игры, а также отдельные эпизоды и другие литературные данные:

Известный римский философ Сенека приходит в изумление перед душевным спокойствием Юлиуса Кануса, приговоренного при Кае Калигуле, жестоком и сумасбродном императоре, к смертной казни:

«Он играл в латрункули, когда сотник, ведя отряд осужденных, приказал и ему поспешить. Позванный пересчитал шашки и обратился к своему противнику: — «Смотри, после моей смерти не соври, что ты одолел! Затем, кивнув головой центуриону, сказал: — «Будешь свидетелем, что у меня одной шашкой больше. Полагаешь ли ты, что Канус выиграл в этой партии?» Он шутил...»

Шашки у римлян были одинаковыми. Они имели коническую форму с обточенным верхом или делались в виде полуядра. Различались они лишь по цвету (белые и черные или красные и черные). Изготавливались шашки из различных материалов: бывали восковые шашки, из разноцветного стекла, из камня. У очень богатых людей водились шашки из драгоцен-

ных камней. Одна из эпиграмм Марциала гласит: «Если играешь в коварные войны Латронов (производное от слова латрункули), пусть из драгоценного камня будет у тебя воин и твой неприятель».

Древнеримские поэты в своих произведениях неоднократно упоминали латрункули — эту вероятно очень распространенную в Риме игру. Поэт Саленус Бассус в своей маленькой поэме, название которой нам неизвестно, из 261 стиха 20 стихов посвятил игре в латрункули. Древний поэт рассказывал в этой поэме о Пизоне, который необычайно ловко играл в латрункули. Зрители окружали Пизона толпой, чтобы посмотреть на его искусство.

После восхваления таланта Пизона идут стихи, которые являются наиболее значительным отрывком, оставленным нам античными поэтами и писателями о латрункулях. Вот что написал об этой игре Бассус:

«Если уставший от тяжести учения, ты не захочешь, однако, остаться в бездействии и захочешь предаться игре, требующей ловкости, доска откроется для остроумных маневров твоих шашек. Здесь стеклянные солдаты ввязываются в борьбу. То белые сковывают черных, то черные белых. Но ни один солдат не отворачивается от тебя.

Под таким командованием какая шашка от-

ступила? Какая шашка, прежде чем погибнуть, не губила врага? Твоя армия сражается тысячами способов. Вот этот солдат в бегстве своем овладевает преследователем, а тот возвращается из долгого отступления, где он оставался на страже, а другой осмеливается вмешаться в борьбу и обманывает противника, который прибег к грабежу. Вот этот выдерживает двойную атаку и вынужден сковать одну свою шашку, выводит из игры две вражеские. Тот бросается на крупнейшие взрывы; быстрый, он разбивает шашечную линию, бросается на вражеские шашки и, опрокинув их, наносит повреждение в стене. Однако, несмотря на упорное сражение, в котором закаляются тела войск, твой фланг остается единым, хотя и распыленным, и с маленьким числом воинов. Ты одерживаешь победу, и в твоих руках остается много пленников».

В этом отрывке описывается шашечная партия во всей ее динамике. Живое описание борьбы на шашечной доске дает возможность как бы самому присутствовать при этом решительном сражении. В поэме Бассуса раскрываются тактические приемы, применяемые в этой игре.

Овидий в одном из своих произведений советует римским девушкам научиться играть в латрункули:

«И, осторожная, пусть не глупо играет она в битвы Латронов, где один гибнет взаимно от сугубого неприятеля. Воитель же, без своего оттесненный собрата, сражался бы; ревностный, он часто возвращался бы через начатое дело».

Оба этих отрывка как бы перекликаются между собой. В то же время они являются камнем преткновения при изучении вопроса о правилах древнеримских шашек — латрункулей. Попробуем разобрать эти два указания об игре в латрункули, совершившие путешествие через века и страны и дошедшие до наших дней.

Бассус в своей поэме обращает внимание на сложность игры и быструю перемену обстановки на поле сражения. Римский поэт рассказывает о решительной атаке на монолитную позицию вражеских шашек, о прорыве ободны противника и об одержанной в результате этого победе.

У Овидия мы встречаемся с совершенно новыми определениями. Это, прежде всего, «сугубый неприятель», а затем «возвращение через начатое дело». Сугубый неприятель — это похоже на шашку, стоящую в центре доски и имеющую два направления удара вперед. О втором определении мы поговорим ниже.

Латрункули в древнем Риме имели большое

распространение. Энтузиасты играли не только в домах, но и на улицах. Об этом, в частности, свидетельствуют переводы отрывков из произведений Сенеки и Вописка. В одном из своих произведений Сенека говорит: «...ни один человек, который бежит к себе на пожар, не станет рассматривать шашечной партии, чтобы узнать, каким образом вывернется обложенная шашка». А римский писатель античного времени Вописк, повествуя о жизни лжеимператора Прокулуса, рассказывает о том, как этот претендент на трон играл в латрункули: «Однажды, когда после еды играли в латрункули и Прокулусу случилось десять раз подряд выйти победителем, один шутник воскликнул: — «Я приветствую Вас, Август!». Затем этот человек принес пурпурную мантию, накинул ее победителю на плечи и провозгласил его императором».

В Государственной римской библиотеке в первой половине XIX века хранилась древняя медаль. Она представляла большой интерес для всех, кто изучал римские латрункули. На этой медали были изображены два человека, сидящие друг против друга. Между ними — на их коленях — была расположена доска с шашками. Естественно, размеры этой доски на медали были очень малы для того, чтобы гравер мог изобразить конкретную позицию.

Медаль; вероятно, хранилась в библиотеке очень много лет, и рисунок играющих в шашки наполовину стерся. Но когда эту реликвию глубокой старины освещали в достаточной степени, посетители могли заметить на доске отдельные шашки, изображенные в форме блестящих точек. Игрок, сидящий справа, поднял руку; кажется, что он удивлен ходом противника и, убедившись в проигрыше, призывает на помощь богов. Игрок слева вытянул руку вдоль стола; видно, он только что сделал ход, а перед этим провел решительную атаку. Над игроками выгравировано латинское слово *traga*. Оно свидетельствует о том, что перед нами — поражение игрока, сидящего справа.

Овидий в своем «Искусстве любить» советует возлюбленному в игре с любимой нарочно проиграть ей партию в латрункули: «Если шашка выдвигается вперед для атаки, сделай так, чтоб твой солдат погиб под стеклянным врагом».

Благодаря влиянию Рима на страны Европы и Азии, шашки распространились по всем подвластным ему провинциям, а затем заинтересовали и соседей этих стран.

В заключение нам хотелось бы уяснить себе, какую все-таки была древнеримская игра. Прежде всего, о доске, на которой происходили сражения в латрункули. Как мы уже го-

ворили, она разделена на клетки. Доказательством этого служат переводы отрывков из эпиграмм Марциала и описания города Ювенала. В обоих отрывках встречается слово *mandra*, что означает закрытое пространство. Этим же словом древние римляне называли клетки игрального столика, т. е. доски для игры в латрункули.

Но вот самый трудный вопрос: о фигурах для игры в латрункули и их ходах. Игровые фигуры были однородными. Один антиквар, живший в конце XVI века, обладал несколькими экземплярами фигур для этой древнеримской игры. Некоторые из них стеклянные, а иные даже из драгоценных камней. Форму и размер они имели одинаковые.

Какими правилами руководствовались игроки? Прежде всего, фигуры имели право ходить и вперед и назад. Это доказывается словами Овидия из отрывка, который мы уже приводили: «...ревностный, он часто бы возвращался через начатое дело», и стихами из поэмы Бассуса, с которыми вы также знакомы: «...а тот возвращается из долгого отступления, где он оставался на страже». Смысл игры в латрункули заключался в том, чтобы уничтожить все силы противной стороны путем снятия их с доски или же лишить оставшиеся на доске шашки возможности ходов. И об этом писал

Овидий: «Сделай так, чтобы твой солдат погиб под стеклянным врагом». И, наконец, свидетельство Исидора Севильского об ординариях, вагах и фигурах «пришедших в отчаяние».

На наш взгляд, русский историк Д. Саргин правильно осветил этот запутанный вопрос. Ваги — это дамки, ординарии — простые шашки, а «пришедшие в отчаяние» — запертые шашки. Таким образом, становится ясным, что если простые шашки достигали определенной границы (вероятно, в тылу врага), то они становились блуждающими, т. е. получали право на «блуждание». По-видимому, этим словом Исидор Севильский хотел обозначить движение в разные стороны и на большое расстояние. Шашки, лишенные возможности сделать ход, как бы попадали в плен. Их-то и назвал Исидор Севильский «пришедшими в отчаяние».

Игра в латрункули у древних римлян воспроизводила сражение между двумя армиями, то есть была, по существу, военной игрой. Недаром она носила название латрункули — игра в солдаты, имела много хитростей и тактических приемов. Вспомним хотя бы выражение Марциала «Коварные войны латронов», а также описание сражения в латрункули в поэме Бассуса.

Все, что мы рассказали о латрункулях, до сих пор служит предметом изучения и заключает в себе еще много нераскрытых тайн. Однако уже сейчас с уверенностью можно сказать, что латрункули были шашечной игрой, хотя правила этой игры отличались от правил известных сейчас шашечных систем, в которых простые шашки не имеют права ходить назад, а обязаны делать ходы только вперед.

Несомненно также и то, что игра в латрункули всегда вызывала живой интерес в древнеримском мире и находила много поклонников.

Любимая игра русских богатырей

Игра в шашки издавна распространена среди русского народа. Она имеет большую и интересную историю. Существует мнение, что шашки проникли в Восточную Европу через античные страны Средиземноморья. Часто при раскопках античных городов, располагавших-

ся на побережье Черного моря, находили отдельные шашки. Как сообщила старший научный сотрудник Киевского государственного исторического музея А. Шовкопляс, костяные шашки были найдены во время раскопок древнего города Пантикапея (гора Митридат на территории современной Керчи), а стеклянные шашки — в Херсонесе Таврическом.

Особенно следует отметить раскопки в среднем Приднепровье, на территории совхоза «Переяслав», Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области. Целый комплект шашек и остатки шкатулки, в которой они хранились, были обнаружены в древнем могильном холме славян — антов. Это погребение ученые-археологи относят к IV—V векам нашей эры.

Все эти находки дают возможность предположить, что шашечная игра была известна на русской земле уже нашим древним предкам славянам — антам. Вполне возможно, что древние славяне переняли эту интересную и увлекательную игру у римлян. Может быть, этому способствовали торговый обмен с народами, населяющими римские провинции, или дальние военные походы, приносившие победителям различные трофеи. Во всяком случае, шашечная игра безусловно была известна древним славянам, что доказывают раскопки погребения

ний, в которых наряду с различными предметами быта ученые находят и шашки.

По каким правилам и на какой доске играли древние славяне, пока неясно. Существует мнение, что в современной форме шашечная игра сложилась у русских со времени расцвета Киевской Руси, то есть в X веке. В ту пору Киев был одним из крупнейших городов Восточной Европы.

Киевские торговые люди вели торг со многими странами. Киев являлся также центром развитого ремесла.

В древнем Киеве для изготовления шашек служили также разнообразные материалы. В одном случае это было стекло, в другом — кость, в третьем — глина.

Один из исследователей памятников древнего Киева — И. А. Хайновский — считал, что шашечную игру привезла на Русь княгиня Ольга, посетившая в 956 году столицу Византии — Константинополь. Несмотря на то, что приведенный факт можно оспаривать, остается несомненным — это подтверждено многими раскопками, — что шашки в X веке уже существовали на Руси.

Автор изданной в 1902 году в Киеве книги «Древности Приднепровья» Е. Ханенко сообщал, что при раскопках могилы княжеского дружинника были найдены стеклянные пяти-

гранные шашки темного и светлого тонов с полосами. Возраст находки был отнесен к X веку. Игра в шашки, распространенная в Киеве в X столетии, свидетельствует о большом развитии культуры и ремесла в великом стольном городе древней Руси.

Очень часто мы встречаемся с упоминаниями шашечной игры в старинных русских былинах. Народный эпос повествует, что в шашки играли и киевский князь Владимир Мономах, и богатыри Илья Муромец, и Михайло Потык. В былине «Илья Муромец» говорится:

«Собиралось тридцать богатырей без единого.
Сидят молодцы во белом шатре,
Во белом шатре, белополотняном.
Сидят молоды, забавляются,
Играют в шашки-шахматы,
Во тыи велеи золоченые».

В одной из Онежских былин мы читаем:

«Испроговорит царь Бухарь заморский:
«Ты, Михайло Потык, сын Иванович!
Чим же нынь у вас да на Руси забавляются?
У нас же на Руси забавляются
Нынь играют да в шашечки дубовыи,
Что ли ставят да на дощечки кленовыи».

Былина «Василий Казимирович» тоже рассказывает об игре в шашки. Посылают за данью к королю Бутеяну Бутеянову Василия Казимировича, в товарищи с ним едет Добрыня Никитич. Король спрашивает:

«Кто из вас горазд играть в шашки-шахматы?»
Гораздым оказался Добрыня Никитич.

«Принесли к ним доску шашечну»...

Наряду с русскими богатырями охрану границ русского государства у князей Игоря, Владимира, Ярослава несли и наемные скандинавские дружинники. Они тоже умели играть в шашечные игры. В те времена, таким образом, шашки были известны и в скандинавских странах. Об этом рассказывает, в частности, скандинавский эпос «Эдда».

В первой книге эпоса, в главе «Прорицание провидицы», речь идет о создании мира. Боги дали название ночи, дню и т. д.

«Поселились асы в полях Идавалльра,
Воздвигли чертоги, святилища светлые,
Мастерили уборы, ковали орудия,
Во дворах веселились, играли в тавлеи.
Водилось всегда у них золота вдоволь».

Шашки, найденные при раскопках, а также различные варианты русских народных былин, свидетельствуют о том, что эта игра была одной из самых распространенных в русских княжествах. Шашки обычно называли встарь тавлеями. Особенно часто мы встречаемся с упоминаниями о тавлеях в различных русских литературных памятниках, начиная с XVI века.

О тавлеях можно прочесть, например, в Домострое (около 1560 года). Есть и более ранние упоминания о шашечной игре (см. в Паисьевском сборнике).

Домострой является замечательным литературным памятником Московской Руси. Он обнимает весь внутренний быт русского человека. В главе «О неправедном житии» можно прочесть следующее:

«...И всякое дьяволе угодие творит, и скорморохи, и их дело, плясание и сопели, песни бесовские всегда любя, и зерню, и шахматы, и тавлеи сам государь и его дети, и христиане тако творят, а государь о том не возбраняет и обидимому управы не даст прямо, вси вкупе будут во аде, а зде прокляты».

В «Пчеле» — сборнике поучений XIV—XV вв. — говорится: «Тавлеи и шахы в многих вас обретаемы суть, а книг не в кого же».

С давних пор духовенство активно выступало против просвещения простого народа. Наряду с музыкой, песней, танцами церковь наложила запрет и на тавлейную игру, по всей вероятности, очень распространенную среди простого народа. Несмотря на запрещение русской церкви играть в тавлеи, шашечная игра прочно входила в быт русских людей. Берггольц, проживший пять лет при царском дворе, в своем дневнике за 1721—1725 годы, описывая

ассамблею в доме боярина Матвеева в Москве, говорил:

«...в комнатах где танцуют, должны быть приготовлены...

...еще несколько других столов для игры в шахматы и шашки».

Вебер, написавший книгу «Измененная Россия», был сам участником многих ассамблей. В своей книге он рассказывал: «...на этих ассамблеях в одной комнате танцуют, в другой играют в карты, в шашки и особенно в шахматы, в которые многие даже из самых незнатных русских весьма искусны».

Замечательный комплект старинных шашек из янтаря хранится в Оружейной палате, в Москве.

Первые русские мастера

Москва издавна славилась как главный центр шашечной игры в России. Здесь в мануфактурных, зеленых и разных других лавках играли торговые и служилые люди. В этих встречах игра велась преимущественно на денежные ставки.

Постепенно стали выдвигаться из простого народа «искусники шашечной игры». Для того, чтобы успешнее добиваться победы на шашечной доске, они прилежно изобретали многочисленные хитроумные, трудно замечаемые ловушки и комбинации. Все это держали в строгом секрете и с блеском применяли в партиях на денежную ставку.

Особенно широко шашечная игра была распространена среди купеческого сословия. Часто бывало так, что какой-нибудь именитый купец, богатство которого нельзя было даже считать, неожиданно для себя проигрывал решительную партию одаренному самородку-бедняку.

Известный русский юморист конца прошлого столетия Николай Александрович Лейкин в рассказе «Шашечный игрок», написанном в 1880 году, очень удачно показал страстного шашечного энтузиаста петербургского купца и его партнера—талантливого самородка-грузчика. Вот отрывок из этого рассказа:

«К Бобру подошел купец.

— Здравствуй, хваленый игрок! — сказал он.

— Здравствуй, купец Верзилов. Наслышаны мы, что ты до шашечной игры лих, так вот сразиться к тебе пришел, — отвечал Бобер и протянул купцу руку.

— Знаменитому игроку почет! — пожал руку мужика купец и спросил: — Много ли вперед?

— Одну шашку дам.

— Стыдись, одну шашку! Ведь ты на шашечной доске спишь. Дай две.

В это время к купцу подскочил агент.

— Федосей Амосыч, дайте заказ, я вам еще два процента скину, — сказал он.

— Эй, молодцы! Уберите от меня немца! — крикнул купец.

— Что же это такое!

— А то, что теперь не подходи ко мне. Рука у меня тяжелая. Иди, говорю; будешь звонить, все равно ничего не отвечу.

— Да вы от своей выгоды отказываетесь!

Купец не отвечал и, обратясь к Бобру, спросил:

— На что же мы играть будем?

— На твой позор. Больше я ни на что не играю. Денег у тебя и без того много. Выиграешь ты с меня рубль, какая тебе польза? Никакой пользы, но зато получишь славу, что Бобра обыграл. А я твоего позора хочу. Обыграю тебя, так посади ты меня в салазки да и провези вдоль всей линии лавок, запрягшись вместо лошади. Соседи твои увидят, что ты меня везешь, с меня и довольно.

Купец задумался и почесал затылок.

— Возьми четвертную бумажку вместо позора, — сказал он.

— А сам проиграю? Ведь четвертной я тебе не могу отдать. Значит, надо вровень. Только через бескорыстие мое такое мне насчет игры и понятие. А буду деньги брать — ходы потеряю. Ты выиграешь — бери с меня славу; я выиграю — позор мне твой подай.

— Дай мне две шашки вперед — согласен.

— Ешь! — отрезал Бобер.

Сели играть на задней галерее лавки. Шашечницей служила та же скамейка, на которой сидели. На ней были нарисованы квадраты. Вокруг игроков столпился народ. Играли молча. Купец долго обдумывал ходы и при этом грыз шашку. Было во всем этом что-то торжественное. Немец-агент сунулся было опять к купцу с предложением товара, но его остановили приказчики.

— Что вы! Да ведь он теперь без дальнего разговора вдарит по сусалам!

Немец отошел и захорохорился.

— Ударит, так ведь и в тюрьме посидит, — сказал он.

— А что же ему тюрьма? Из-за шашек он и в тюрьму готов. Он вон по ночам вскакивает, расставляет шашки и ходы делает. Пронзительнее его насчет шашек и не сыщешь, — отвечали ему.

Счастье колебалось на сторону купца. Он улыбался и даже потел. Невзирая на мороз, его ударило в жар.

— Выиграю с тебя, Бобер, шапку тебе хорошую бобровую подарю, — сказал купец.

— Подарок примем, а корыстный выигрыш — ни-ни! — отвечал Бобер.

Вдруг необдуманый ход, и Бобер начал «есть» шашки купца. Купец побледнел.

— Садись, ваше степенство, к стенке, — сказал Бобер и задвинул шашками шашку купца. После этого партия кончилась быстро. Купец проиграл.

— Молодцы! Давайте салазки! — кричал Бобер.

— Прикажете, Федосей Амосыч? — спросили окружающие игроков.

— Давайте, — еле произнес купец.

Подали салазки. Бобер сел в них. Купец взялся за веревку и повез Бобра по двору рынка, мимо лавок. Он то краснел, то бледнел, и на глазах его были слезы. Бобер сидел важно, но вдруг крикнул:

— Ура! Именитого купца обыграл и теперь позором его тешусь».

К выдающимся мастерам первой половины XIX века принадлежали И. П. Хромой (он же Хромых) и Д. Я. Яковлев. Оба они были известны на всю Москву. Особенно прославился

своей виртуозной игрой первый. О замечательном умении этих русских мастеров-самородков дошли до нас преимущественно устные предания. Лишь незначительная часть воспоминаний, записанная со слов их современников, была опубликована в шахматных журналах прошлого века.

И. Фоглер в своей книге «Руководство к изучению шашечной игры», изданной в Москве в 1881 году, писал, что Хромой и Яковлев являлись замечательными аналитиками. «Господа Хромых и Яковлев с такой точностью анализировали шашечную игру, что после сделанных в играемой партии трех или четырех ходов с обеих сторон могли без ошибки сказать, кто должен выиграть и кто — проиграть. К сожалению, прекрасный труд Хромых и Яковлева пропал бесследно.

О жизни этих корифеев русского шашечного искусства нам известно только следующее: До 1812 года И. П. Хромой имел небольшую лавочку в Гостином дворе, а Д. Я. Яковлев был зажиточным мещанином, но из-за страсти к шашкам первый проторговал свою лавочку, а другой вконец прожился, и в 1849 году они оба впали в нужду.

Дмитрий Яковлев хаживал преимущественно по кабакам, по трактирам, ютился у знакомых маркеров. Ходил зиму и лето в дырявой

чуйке, подпоясанной кушаком, и в ваточном засаленном картузе. Играли с ним не иначе, как в 11 шашек, т. е. снимали у него одну.

Иван Петров Хромой выглядел гораздо приличнее. Одевался он в длинный немецкий сюртук, сапоги по колено, под ваксу, носил старомодную черную пуховую шляпу с высокой тульей и широкими полями, которая от времени и засаленности получила вид кожаной. Простая палка с деревянным костыльком была с ним неразлучна, по причине его хромоты (поэтому он и получил прозвище Хромой). Настоящая его фамилия была Селезнев. Роста меньше среднего, лицо имел выразительное, нос кверху рожком, глаза серо-голубые, быстрые и плутоватые, лоб открытый, большой. Личность же Дмитрия Яковлева была дюжинная, фигура всегда понурая и мрачная и только во время игры воодушевлявшаяся.

По игре они были равносильны, а в конечных розыгрышах Дмитрий Яковлев даже выше, но зато первоначальная постановка игр у Хромого была искуснее выработана и тверже, так что после 4 или 5 ходов ваша игра кажется хороша и не видно ничего дурного для вас, а выходит после, что вы попали на одну из таких выработанных им игр, что решительно, каким вариантом вы ни играйте, — везде проиграна.

Сам Хромой относился с уважением к Дмитрию Яковлеву и его игре и называл его: «твердыня-игрок». (Эти воспоминания о первых русских шашечных мастерах были помещены в журнале «Всемирная иллюстрация» за 1872 год, № 165).

Иван Хромой и Дмитрий Яковлев умерли в середине прошлого столетия.

Читая воспоминания о первых русских мастерах шашечной игры, мы довольно близко знакомимся с нравами 40—50-х годов прошлого века и убеждаемся, что в условиях царской России даже такие талантливые самородки, как Иван Хромой и Дмитрий Яковлев, вынуждены были влачить жалкое существование, скитаясь по трактирам и кабакам, добывая себе пропитание игрой на деньги. Такова была судьба первых русских «искусников» шашечной игры.

В Петербурге сильнейшим игроком был А. П. Попов. С ним часто встречался за доской известный шахматист А. Д. Петров.

«Странно казалось, — писал Петров, — что, играя в шахматы лучше его, я проигрывал ему в простые шашки, когда расчет в сих последних проще и нет таких комбинаций, как в шахматах. Но простые шашки имеют свои тонкости».

В сороковых годах Попов переехал в Моск-

ву. Там ему пришлось встретиться за шашечной доской с очень сильными мастерами. В письме к своему старому партнеру А. Д. Петрову, он рассказывал о сильнейшем шашисте Москвы. Этим шашистом был известный уже нам Иван Петрович Селезнев, по прозвищу Хромой.

Вот что писал Попов:

«Милостивый государь Александр Дмитриевич! Вашему Высокородию доношу, что я имел случай видеть в Москве славных шашечных игроков и с первейшим из них постарался познакомиться покороче. Это московский меценат Иван Петрович Селезнев. И он меня любил и был по приглашению моему несколько раз у меня на квартире. Играли мы с ним игр по 30-ти во всякий присяд, и я, бравши у него ничью, проигрывал ему по целковому (каждая игра была по пятачку серебряному и то — для меня, а с богачами иными он играет по золотому игру), — ибо редко весьма удавалось и ничью выиграть.

...Из всей Москвы только двое не берут у него ничью, но наравне держаться с ним не могут и расплачиваются всегда, хотя между тем и стараются подпаивать его, чтобы легче было с ним играть.

Приятно весьма было с ним играть, ибо можно было от него пользоваться, и не знаю,

найдется ли где-нибудь ему равный, разве из москвичей же кто-нибудь у него выучится, — чаще с ним играющий...».

В этом же письме Попов рассказывал, что он приглашал Селезнева (Хромого) приехать в Санкт-Петербург для того, чтобы встретиться за доской со знаменитыми петербургскими игроками. Он даже обещал москвичу, что его поездка окупится игрой на деньги. Но посещение Хромым Петербурга не состоялось. У знаменитого шашечного игрока и в Москве было много партнеров.

Первые русские мастера шашечной игры Иван Хромой и Дмитрий Яковлев завоевали большую славу своей виртуозной игрой, и слава их дожила до наших дней.

Народная игра

Первая русская книга о шашечной игре была издана в Петербурге. На титульном листе стоял год издания: 1827. Автор не пожелал обнародовать свою фамилию. Однако уже через несколько дней после того, как эта книга появилась на прилавках книжных магазинов,

инкогнито его было разгадано: первую книгу о шашках написал уже известный нам А. Д. Петров.

Смелое, можно даже сказать, сенсационное название книги «Руководство к основательно-му познанию шашечной игры или искусство обыгрывать всех в простые шашки» привлекло многочисленных любителей шашечной игры. Но тираж книги был очень мал: отпечатали всего сто экземпляров. Удивительно ли, что уже через месяц книга была распродана.

В своем «Руководстве» Петров изложил правила игры в русские шашки, по которым играли еще при Петре Первом. Эти правила автор узнал когда-то от своего деда, научившего его играть в шашки. Наряду с правилами в этой работе были приведены примерные партии с примечаниями, напечатаны окончания и интересные задачи. Автор первого шашечного учебника обращал внимание читателя на то, что «всякий ход должен иметь причину и цель».

Переходя к шашечной стратегии, Петров писал: «...вся игра состоит в том, чтобы уметь расположить шашки свои таким образом, чтобы они препятствовали выгодным ходам противника, а через то запирали бы и стесняли его игру так, чтобы он, без потери, не мог ступить никакой шашкою».

Руководство Петрова сыграло большую роль в развитии шашек и положило начало русской шашечной литературе.

Петров впервые в своей книге обратил внимание на создание теории начал (дебютов). Этот учебник включал в себя «примерные игры», которые являлись прототипом теперешних вариантов в начале партии. Системой ловли тремя дамками, владеющими большой дорогой, одинокой дамки, изобретенной Петровым, пользуются все шашисты и в наши дни. Этот способ получил название «треугольника Петрова».

Прошло 54 года, и новая учебная книга по шашкам продолжила дело развития теории шашечной игры. В 1881 году в Москве вышла в свет книга И. Фоглера «Руководство к изучению шашечной игры». Она имела следующие разделы: 1. Правила. 2. Партии. 3. Примеры. 4. Задачи.

Эти две книги явились единственными учебными пособиями, которые вышли в свет в XIX веке.

В то время не придавалось сколько-нибудь серьезного значения шашечной игре. Ведь в шашки играл простой народ! Ни о каких соревнованиях по шашкам не могло быть и речи.

Царское правительство иногда даже официально запрещало игру в шашки: ведь всякие

собрания простых людей вызывали у него тревогу. Только после долгих хлопот начальник полиции города Москвы разрешил держать шашечные доски в чайных «Общества трезвости». Однако благодаря неустанным усилиям истинных энтузиастов шашки все шире внедрялись в народную массу.

Одним из сильнейших игроков Москвы, а затем самым сильным шашкистом России стал во второй половине века Сергей Андреевич Воронцов. Родился будущий чемпион в 1856 году, в селе Подберезниках Коломенского уезда Московской губернии, в семье огородника, возившего зелень на московские рынки.

Когда Сереже исполнилось восемь лет, он научился играть в шашки. Его первым учителем был пастух Трофим. Однако вскоре учитель стал проигрывать своему способному ученику партию за партией.

Через два года, когда Сергею исполнилось десять лет, его семья переехала в Москву. Однажды на Смоленском рынке Сергей увидел толпу, окружившую стол для зелени.

Что происходит там, за барьером склонившихся голов?

Мальчик стал протискиваться сквозь толпу, расталкивая всех локтями. Пробравшись вперед, он с удивлением увидел на столе шашечную доску. Шашечный бой вели маленький че-

ловечек, совершенно лысый, с очень живыми глазами, и высокий пожилой мужчина с большим, умным лбом. Шашки взлетали над доской, как птицы, и со стуком ставились то на одно, то на иное поле. Высокий одерживал победу за победой. Болельщики, окружавшие их, громко смеялись над каждой неудачей лысого. Наконец маленький человек не выдержал:

— Баста! Больше сегодня играть не буду!

Шатаясь, под громкий хохот и улюлюканье, он растолкал толпу зевак и пошел к мясным рядам.

— Дяденька, сыграем! — обратился Сергей к победителю.

— Да умеешь ли ты играть? — с обидным недоверием спросил высокий мужчина.

— Умею! Хорошо умею! Я, дяденька, в деревне даже пастуха Трофима обыгрывал!

Под общий хохот болельщиков началась первая партия. К большому удивлению окружающей толпы, выиграть у мальчика оказалось не так-то легко.

— А ты и в самом деле играешь неплохо, — признал партнер.

— Приходи завтра сюда же, мы с тобой опять «забьем» несколько партий, — сказал высокий, еле-еле одержавший победу над своим маленьким противником.

Так состоялось знакомство Сережи Ворон-

цова с известным в то время игроком С. Комаровым.

На следующий день Сергей снова пришел «на то же место и в тот же час». А затем они стали встречаться за шашечной доской каждый день. Прошло немного времени, и Комарову стало не под силу играть с Сергеем. Мальчику пришлось искать посильнее партнеров.

Когда Сереже минуло шестнадцать лет, он наголову разбил известного тогда в Москве шашечного мастера П. Надеждина. Слава сильного игрока росла не по дням, а по часам.

Настоящим учителем талантливого юноши стал его однофамилец В. Воронцов. Он часто занимался с мальчиком, показывал Сергею секреты ловушек в начале партии, учил его разыгрывать окончания. Переняв замечательную технику в середине партии, а также научившись правильно разыгрывать начало, Сергей добавил к этому свое — «воронцовское» — умение расставлять искусно замаскированные ловушки.

В то время общепризнанным чемпионом Москвы был знаменитый Ф. Каулен. Встретиться за доской с «шашечным королем» Москвы мечтали сильнейшие мастера шашечного дела. Но Каулен играл только на крупные денежные ставки, и партии с ним разыгрывались в «чистых» ресторанах.

В свою очередь и «шашечный король» уже давно слышал о таланте молодого деревенского парня, но верить этому не хотел.

Сергей Воронцов впервые встретился за доской с Федором Кауленом в 1875 году. Юноша очень волновался, но, несмотря на это, играл остроумно и точно, удостоившись похвалы знаменитого чемпиона. Много партий было сыграно между ними, но кто из них сильнее — было еще неясно: встречи обычно заканчивались с равным счетом.

В 1893 году преподаватель Киевской гимназии Павел Николаевич Бодянский, желая познакомиться с сильнейшими шашкистами России, совершил во время каникул двухмесячную поездку по разным городам. Он посетил Харьков, Москву, Орел, Епифань и несколько других городов. Во время этого путешествия Бодянский в каждом городе встречался за доской с наиболее известными шашкистами.

За шесть дней пребывания в Москве он сыграл ряд партий с такими сильнейшими шашкистами города, как Ф. Кален, С. Воронцов и Д. Саргин. Встречи происходили за прилавком в одной из мануфактурных лавок.

На пропаганду шашечной игры в России П. Н. Бодянский тратил почти весь свой заработок. В 1887 году он начал издание в Киеве

специального журнала «Шашки». Этот журнал сумел сплотить вокруг себя многих любителей шашек и сыграл большую роль в развитии русского шашечного искусства. Бодянский считал шашки не только замечательной игрой, но и большой культурной ценностью.

Через некоторое время после первой поездки Бодянский предпринял новое путешествие по городам России. На этот раз он посетил Петербург, Варшаву, Ригу, Астрахань, Нижний Новгород, Самару, Сызрань. Всюду его пребывание сопровождалось матчами, турнирами, новыми анализами известных шашечных позиций.

Эти две поездки и знакомство с сильнейшими шашистами многих городов натолкнули Бодянского на мысль организовать Всероссийский шашечный турнир. Провести это интересное начинание киевлянин решил в Москве, которая неукоснительно славилась сильными мастерами. И вот, 1 июня 1894 года в Москве собрался съезд-турнир сильнейших шашистов России. Организатором соревнования был Бодянский, а распорядителем — известный исследователь шашек и шахмат, редактор-издатель журнала «Шахматное обозрение» Д. Саргин.

В первом Всероссийском шашечном турнире приняли участие восемь сильнейших шаши-

стов России. Таблицу турнира возглавляли имена С. Воронцова и Ф. Каулена. Кроме этих корифеев, в розыгрыше первенства принимали участие москвич И. Серков, киевлянин П. Бодянский, А. Бородинский из города Павлово-Посада. Петербург был представлен Р. Зомермейером, а небольшой город Епифань прислал на это соревнование А. Оводова и его одноклассника И. Оводова.

Первенство России проводилось в два круга, то есть каждый участник турнира имел возможность встретиться с противником дважды. В случае проигрыша первой партии оставалась надежда на реванш.

Без особого труда первый и второй призы в этом соревновании разделили С. Воронцов и Ф. Каулен, не проигравшие ни одной партии. Оба они набрали равное количество очков.

Кто же станет первым официальным чемпионом России по шашкам?

Победители должны были решить этот вопрос в дополнительном матче между собой, состоящем лишь из двух партий. Многие московские любители пришли посмотреть на этот волнующий поединок.

Соперники играли очень осторожно, и матч закончился вничью.

Третий приз достался шашкисту из Епифани

А. Оводову. Он отстал от победителей всего на пол-очка. Издатель журнала «Шахматное обозрение» Саргин, используя свое влияние, сумел поместить таблицу первого Всероссийского первенства по шашкам в «Московских ведомостях».

Все партии турнира были записаны и распространены в кругу известных шашкистов. Чемпионат явился первым шагом к объединению сильнейших шашкистов России.

Прошел год, и снова наиболее искусные шашкисты страны съехались в Москву, чтобы принять участие во втором первенстве России по шашкам. На этот раз в турнире участвовало 14 человек, в том числе семь представителей Москвы. От Петербурга выступил В. Шошин.

Состязание русских шашечных мастеров продолжалось девять дней. Каждый с каждым играл по четыре партии.

Уже в начале турнира лидерство захватили опытные мастера С. Воронцов и Ф. Каулен. Выигрывая партию за партией, они быстро оторвались от всех других участников состязания. И вот между ними развернулась упорная борьба за первое место.

Удачный финиш принес победу С. Воронцову, который набрал 42½ очка и во второй раз завоевал титул чемпиона России по шашкам.

Второе место занял Ф. Каулен, отставший от победителя на 3½ очка.

Первый и второй Всероссийские турниры внесли большое оживление в шашечную жизнь страны. Игра в шашки привлекла новые массы любителей.

Играли мещане, крестьяне, мастеровые, солдаты, матросы. За мудрой игрой люди охотно проводили свой досуг. Шашками начала увлекаться интеллигенция.

В Петербурге, на Невском проспекте, в ресторане «Доминика» был организован своеобразный шахматно-шашечный клуб. За время существования этой шахматно-шашечной «академии» здесь встречались за доской такие знаменитые шашисты, как Каулен, Оводов, братья Шошины. Из числа известных шахматистов здесь играли отдельные партии, а иногда и целые матчи, Ласкер, Чигорин, Шифферс, Пильсбери, Маршал и многие другие. Игра в шашки, как и в шахматы, велась главным образом на денежные ставки. Ресторан «Доминика», таким образом, стал общепризнанным центром шахматно-шашечной жизни Петербурга.

Вот что рассказывает о посещении этого ресторана известный мастер шашечной игры В. Руссо: «Попав в среду испытанных игроков этой «академии», с благоговением и трепетом

смотрел я на окружающих меня. Все они казались необыкновенными и недосыгаемыми игроками, магами и чародеями шашечной игры. Моя собственная игра казалась мне такой ничтожной, что я даже помыслить не мог лично с кем-либо сразиться. Мне казалось, что это была бы форменная профанация чудесной игры. Я держал себя на расстоянии и часами молча простаивал за спинками стульев играющих, ограничиваясь только скромным наблюдением.

Я ждал чего-то необыкновенного, что могло бы меня каким-либо чудом втянуть в эту игру. И каждый раз, далеко за полночь, после закрытия ресторана, с затекшими и «обломанными» от усталости ногами, я тяжело плелся домой...»

Любители шашечной игры, встречаясь на улицах Петербурга, говорили друг другу всего три слова: «Вечером — у «Доминика». Эти слова были как бы официальным вызовом на матч. И вечером начинался съезд гостей со всех концов города. Никто не хотел пропустить даже один день. Всем было интересно: кто из «знаменитых» будет сегодня блистать своей игрой.

В ресторане часто бывал учитель петербургских игроков 80-летний старик В. Филиппов. Добродушный и всегда веселый, он прихо-

дил к «Доминику» пешком откуда-то из-за Нарвской заставы, за восемь-десять верст, и неизменно уходил последним.

В Петербурге было немало очень сильных игроков, но все же центром шашечной жизни России оставалась Москва. Здесь все любители игры делились в зависимости от силы на четыре категории. Разделение на категории было предпринято для того, чтобы можно было вести игру с дачей вперед слабейшему шашки или же для зачета выигрыша за ничью. К первой категории были отнесены С. Воронцов и Ф. Каулен. Вторая категория была присвоена И. Серкову, Г. Белову и М. Иванову. Если в игре на равных Воронцов еще имел соперников, то в игре с дачей вперед шашки он превосходил всех в Москве.

Встречаясь за шашечной доской с такими корифеями, как Воронцов и Каулен, любители шашек с каждой новой партией все более повышали класс своей игры. Чаще всего московские встречи происходили в зеленных или мануфактурных лавках. Самодельные доски, сделанные из фанеры, порой расчерченные от руки, а потому совсем неровные, служили подчас полем самых ответственных шашечных поединков.

История Петра Бурунова

е успели отгреть жаркие шашечные битвы на втором Всероссийском шашечном чемпионате, как сильнейшие шашисты Москвы начали готовиться к решительному матчу с неизвестными сибирскими игроками.

Что за неведомые шашисты объявились в Сибири?

Какой-то томский конторщик, находясь по торговым делам своего хозяина в Москве, бросил от его имени дерзкий вызов самым знаменитым игрокам шашечного центра России на матч по переписке стоимостью... в 500 рублей. Оставив адрес для почтового ответа, конторщик отбыл домой, в Сибирь, а московские мастера еще долго обсуждали секрет таинственного вызова и перспективы предстоящего матча.

Наконец вызов они приняли, и в далекую Сибирь полетело уведомление о согласии сыграть шашечный матч на 500 рублей.

Сибирь, однако, не откликнулась... Никто из москвичей ни тогда, ни позже не мог объяснить

это странное молчание. Только уже в наше время — в 1931 году — мастер Н. Миклашевский своей статьей «Сказочная быль», опубликованной в журнале «Шашки в массы», приподнял занавес над этой многолетней шашечной тайной. О чем же поведал советский мастер?

Н. Миклашевский вкратце рассказал об удивительной судьбе богато одаренного шашечного умельца Петра Бурунова, нелепо загубленного в условиях царской России.

Авторам этой книжки удалось дополнительно собрать некоторые новые сведения о жизни замечательного русского шашкиста. И ныне вот как вырисовывается его история.

В Туле, на одном из заводов города, работал Петр Бурунов. Он славился не столько мастерством у станка, сколько своей непобедимостью в шашках: никто не мог одолеть его за шашечной доской. Однажды на ярмарке, которая ежегодно устраивалась в Туле, он при всем честном народе обыграл своего хозяина, владельца нескольких фабрик и заводов. Хозяин же был непомерно гордым человеком. Отзывает он своего рабочего в сторону и говорит ему:

— Послушай, Петруша, вот тебе радужная

(25 рублей), проиграй мне, пожалуйста, хоть одну партию.

Бурунов на это ему и отвечает:

— Нет, хозяин, своим талантом я не торгую.

Рассердился хозяин, грозит ему пальцем и сквозь зубы цедит: «Ну, ладно, дорогой, ты меня еще попомнишь!».

И Петру Бурунову не пришлось долго ждать исполнения угрозы. Через несколько дней его обвинили в краже инструмента из мастерской завода. Тут же и арестовали.

Ни в чем не повинного Петра Бурунова судил тульский губернский суд и приговорил к каторжным работам со ссылкой в Сибирь.

Этап каторжан, в котором находился Бурунов, прошел по снегам Сибири много тысяч верст. Суровая зима не щадила арестантов. Легкая, рваная одежда не могла защитить их от морозов и вьюг. Немало этапных нашло свою могилу на бесконечном сибирском тракте.

Петру, однако, улыбнулось арестантское счастье: он сумел пройти этот кошмарный путь невредимым вплоть до угрюмых стен каторжной тюрьмы.

Сквозь мучения и невзгоды пронес он любовь к простой, но мудрой шашечной игре.

Однажды в тюрьме произошел такой случай. Бурунов, вылепив из хлебного мякиша

шашки и расчертив на нарах шашечную доску, играл «без счета» партию за партией со своим соседом по нарам. Тот играл неплохо, и Петру приходилось в каждой партии придумывать особо тщательно замаскированные ловушки. На простые, бесхитростные комбинации сосед не попадался.

В тот день игра у них шла уже с утра. Сосед упорно сопротивлялся. Остальные заключенные столпились вокруг, наблюдая за баталией.

Неожиданно открылась железная дверь.

В камеру вошли начальник тюрьмы и надзиратель. Это означало, что кто-то из заключенных провинился, его должны были увести на тюремный двор и там выпороть розгами.

Игроки и зрители так увлеклись шашечным поединком, что не заметили прихода начальства. Начальник тюрьмы, тоже любивший коротать время за игрой в шашки со своими надзирателями, невольно стал свидетелем сложной многоходовой комбинации, которую провел против своего противника Бурунов. Петр, к большому удовольствию болельщиков, прорвался в дамки.

Начальник тюрьмы тут же решил непременно «скрестить оружие» на шашечной доске с этим, по-видимому, необычайно сильным игроком, сидевшим в его тюрьме. Он приказал

надзирателю привести в свою канцелярию «проштрафившегося» заключенного, а вместе с ним и Петра Бурунова.

Когда оба заключенных были под конвоем доставлены в канцелярию, начальник отдал солдатам приказ:

«Этого — выпороть». Повернувшись к Бурунову, неожиданно предложил: — «А с тобой, дружок, давай-ка сыграем в шашки!»

Природная сметка Петра Бурунова подсказала ему, что он, пользуясь случаем, пожалуй, может выручить своего товарища, избавить его от унижительного наказания.

— Хорошо, начальник, я сыграю с тобой в шашки! Но прежде давай договоримся: пока я не проиграю, моего товарища не пороть.

— Ладно! — самоуверенно согласился начальник тюрьмы.

— Но если ты проиграешь хотя бы одну партию, то я прикажу выпороть вместе с ним и тебя.

На том и порешили.

Всю ночь начальник силился победить Бурунова. Он тоже выдумывал разные каверзные ловушки, изобретал незаметные комбинации. Однако Петр разгадывал все его хитрости. Так ни одной партии за всю ночь начальник и не сумел выиграть.

Порка не состоялась.

Прошло несколько лет, и о Петре Бурунове заговорили по всей Сибири. А произошло это так. Известный сибирский миллионер А. Ф. Второв был страстным любителем шашечной игры. Услышав о Бурунове, он решил во что бы то ни стало сразиться с ним на шашечной доске. После переговоров с губернатором, подкрепленных солидной денежной взяткой, Второву удалось взять Петра Бурунова на поруки. Замечательного шашкиста сибирская администрация перевела в разряд вечных поселенцев.

В первой же встрече за доской Бурунов разгромил Второва. Купец назначил его приказчиком в один из многочисленных своих магазинов. Но и дальнейшие шашечные встречи заканчивались для именитого хозяина столь же неудачно, он всегда бывал бит. И у Второва возникла мысль использовать удивительный талант Бурунова для того, чтобы обрести себе всероссийскую славу, а в случае удачи еще и зашибить деньгу. Так Второв и устроил тот знаменитый вызов московским мастерам.

Петр даже и предполагать не мог, что ему предстоит такой ответственный матч. Жил он неплохо, ел вволю, одежду ему купец тоже справил. Но на чужбине может ли быть счастье? И Бурунов решил бежать из Сибири в далекую Россию.

Между тем, московские мастера приняли вызов. Матч, однако, не состоялся: Бурунова на месте не оказалось, а сам Второв играть такой ответственный матч, понятно, не мог решиться.

Прошло несколько месяцев. Беглеца жандармы поймали где-то за Уральским хребтом. После публичного телесного наказания Бурунова опять водворили в уже «знакомую» ему тюрьму. Вот и все, что стало известно о несостоявшемся шашечном матче между Москвой и Сибирью.

Как удалось узнать эту печальную историю?

Известный шашист Н. Миклашевский по делам службы часто бывал в различных городах и селах Сибири. В 1930 году ему пришлось задержаться на станции Артышево, Томской железной дороги. Постучав в первую попавшуюся избу, он попросился переночевать. Навстречу ему вышел сгорбленный старик и, гостеприимно распахнув перед ним дверь, повел его в просторную комнату.

На дверях была нарисована шашечная доска.

— Ты что же, дедушка, видно, в шашки играть любишь? — спросил приезжий.

— Эх, сынок, да ежели бы ты знал, эти шашки меня в Сибирь, на каторгу привели.

Старик оказался тем самым Петром Буруновым, который всю свою жизнь беззаветно любил эту народную игру. Ему было тогда 85 лет.

Чемпион чемпионов

Третье первенство России вызвало большой интерес любителей шашечной игры. Розыгрыш начался в Москве 1 июня 1898 года. Все двенадцать участников чемпионата были хорошо подготовлены к упорным сражениям. Состав участников турнира был очень сильным, несмотря на то, что чемпион России С. Воронцов не мог принять в нем участие ввиду болезни.

На этот раз победил Ф. Каулен. Второй и третий призы поделили А. Оводов и молодой петербургский шашист, брат В. Шошина, Александр Шошин.

После розыгрыша первенства был сыгран товарищеский матч между чемпионом России Ф. Кауленом и петербургским шашистом А. Шошиным. Матч состоял из девяти партий. В этой встрече Каулен потерпел поражение.

ние. Молодой петербуржец выиграл у него три партии, одну проиграл, а остальные пять закончил вничью.

Неожиданный результат этого матча с победителем турнира произвел ошеломляющее впечатление на всех участников первенства.

Александр Иванович Шошин сыграл большую роль в развитии русского шашечного искусства. Он был не только очень сильным практическим игроком, но и блестящим составителем сложнейших задач и этюдов, которые до сих пор являются шедеврами шашечного творчества.

Шошин славился и как поэт, он даже сотрудничал в петербургских сатирических журналах. В одной из партий, сыгранных с известным мастером Аркадием Оводовым, Александр Иванович провел блестящую комбинацию. После этой победы Шошин описал партию в стихах. Отрывок из стихотворения, который мы помещаем ниже, дает возможность проследить весь ход борьбы. Свой рассказ Шошин ведет от имени противника.

«...Считая игроком себя
Сильнейшим в этом мире,
Пошел с уверенностью я
с3 на d4.
И, не заставив долго ждать,
Противник, без сомненья,

Ответил мне: d6—e5,
И... началось сражение.
d2—c3, e7—d6,
g3 на h4...
Противник мой готовит мечь
На удивленье миру.
Глаза его огнем горят,
В них страха нет следа;
Прекрасный ход h6—g5
Он делает тогда.
И вижу я: ходов мне нет,
И лишь с трудом, едва
Нашел я правильный ответ —
Ход e1—d2.
Противник, к горю моему,
Сыграл b6—a5.
Я поспешил вослед ему
Ответ скорее дать:
a3 на b4 я
Решительно пошел,
И этот слабый ход меня
К гибели привел!
Что было дальше — вспоминать
Теперь не в силах я.
И предлагаю доиграть
Другому за меня!..

(Эта партия будет приведена в главе «Эстетика шашечной игры»).

Прошло три года, и снова сильнейшие представители шашечного искусства съехались в Москву, чтобы принять участие в IV Всероссийском шашечном первенстве. На этот раз в

соревновании принимали участие 15 человек. Турнир ожидался с большим нетерпением. Кто же теперь окажется победителем первенства России? Может быть, им станет не участвовавший в третьем первенстве С. Воронцов или титул чемпиона во второй раз подряд завоюет Ф. Каулен? Эти испытанные мастера безусловно были корифеями среди участников нового розыгрыша первенства. Многие любители шашечной игры считали вероятным, что в борьбе за первое место примет участие также талантливый петербургский шашист А. Шошин.

Турнир проходил в помещении Московского шахматного кружка и в гостинице, где остановился П. Н. Бодянский. Соревнование привлекло внимание многих шашистов, однако небольшое помещение шахматного кружка не дало возможности присутствовать на чемпионате всем желающим.

С самого начала развернулась напряженная борьба. Знаменитый С. А. Воронцов на протяжении почти всего турнира не мог оторваться от молодого петербургского мастера, и только в последнем туре, выиграв очередную партию, он обогнал своего конкурента — и то лишь на пол-очка.

«Чемпион чемпионов», гордость русских шашистов, Сергей Андреевич Воронцов в третий раз завоевал титул чемпиона России.

Вторым шашистом страны стал петербуржец Александр Шошин. На третьем месте остался бывший «шашечный король» Москвы Федор Альбертович Каулен.

Четвертый Всероссийский шашечный чемпионат был последним турниром, проведенным в царской России и только через 23 года, уже в советское время, состоялся новый розыгрыш шашечного первенства.

Четвертый чемпионат сыграл большую роль в пропаганде шашек среди широких масс населения. Во многих городах России появились кружки любителей шашек. Некоторые журналы стали помещать на своих страницах отделы, посвященные шашечной игре.

В 1903 году в Петербурге вышел первый номер специального журнала «Шашечный листок». Редактировал это издание уже известный нам А. Шошин.

«Шашечному листку» принадлежит серьезная заслуга в развитии теории шашечной игры. В журнале печатались теоретические исследования отдельных шашечных дебютов, статьи по истории игры, этюды, задачи и концовки. Партии, помещенные на страницах журнала, неизменно снабжались интересными и полезными примечаниями. В номерах 2—4 журнала был опубликован «Устав игры в рус-

ские шашки». Авторами его были известные историки и пропагандисты шашечной игры М. Гоняев и Д. Саргин.

Несмотря на большое распространение шашечной игры, она до 1884 года не имела твердых правил, и часто во время партии между играющими возникали споры и недоразумения. Первый устав шашечной игры был напечатан в журнале «Радуга» в 1884 году. Автором его был тот же М. Гоняев. Затем через тринадцать лет Бодянский в своем журнале «Шашки» поместил «Правила». Эта новая редакция правил игры в шашки, однако, не могла удовлетворить любителей шашечной игры, так как она содержала много принципиальных ошибок. Поэтому новый устав, напечатанный в «Шашечном листке», приобрел большое значение для дальнейшего развития шашечной игры в России.

Под рубрикой «Хроника» журнал Шошиных (издателем его был старший брат редактора В. Шошин) помещал последние шашечные новости, освещал наиболее интересные турниры и матчи.

В газете «Волжский вестник» 30 марта 1903 года было помещено интересное письмо из Чебоксар — весьма колоритная страница из жизни местных шашкистов. «Шашечный листок» тотчас же перепечатал его;

«Вечером 13 марта 1903 г. в помещении Уездного съезда состоялось заседание Комитета чебоксарского общества трезвости. По ходатайству господина распорядителя местного Народного дома С. П. Воробьева, на этом заседании было доложено о допущении, вследствие просьбы о том нескольких любителей игры, шашечных состязаний в помещении Народного дома.

Любителям шашечного искусства на этих состязаниях главным образом желательно было устроить первый в Чебоксарах шашечный турнир, где каждый с каждым должен был сыграть по 2 партии. Но, допустив ранее в Народном доме бильярд, Комитет, однако, не нашел себя компетентным в разрешении вопроса о допущении там же шашечной игры, хотя некоторые высказались за «безобидность шашек». И то «слава богу»! Не сокрушило сомнений и то, что состязания предполагались не только безазартными, но даже без турнирных ставок.

Не повлияло и то, что любителями игры было указано, что эта «игра лавочников» имеет свою литературу, представителями которой являются: недавно прекратившийся журнал «Шашки» (Киев), на днях вышедший «Шашечный листок» (Санкт-Петербург») и другие. Между прочим один из заседавших высказал-

ся, что если допустить в Народном доме шашечную игру, то это будет уже не Народный дом, а настоящий клуб, даже безнравственный клуб.

Воробьев подал о допущении шашечных состязаний в Народном доме просьбу господину губернатору.

Наше общество трезвости, очевидно, еще не понимает, что шашки — игра облагораживающая и изошряющая ум человека и что, как одна из лучших игр расчета, она есть способ для развития в человеке рассудительности и умеренности, что важно в деле проповедования о вреде употребления спиртных напитков и в борьбе с антихудожественными «тонкостями карточного лжеискусства».

Журнал «Шашечный листок» просуществовал всего один год. Этот журнал был одним из лучших дореволюционных шашечных изданий. Причина столь короткой жизни журнала — недостаточное число подписчиков. Братья Шошины, сумевшие в ноябре 1902 года добиться разрешения Главного управления по делам печати на выпуск в свет «Шашечного листка», теперь вынуждены были передать убыточное издание из Петербурга в Москву, одному из наиболее активных своих авторов.

В декабре 1903 года В. Шошин обратился с ходатайством в Главное управление печати о

разрешении передать издание журнала московскому меценату Д. Саргину.

Секретное отделение московского генерал-губернатора в феврале 1904 года сообщило Главному управлению печати, что «...по собранным сведениям, московский купеческий сын Давид Иванов Саргин, 44 лет от роду, поведения, образа жизни и нравственных качеств хороших, под судом и следствием не состоял и ни в чем предосудительном в политическом отношении не замечен. В настоящее время Саргин нигде не служит, а ранее служил в Государственном банке; средства к жизни имеет, по-видимому, более чем достаточные: живет, ни в чем себе не отказывая; имел свой дом; теперь живет на квартире, за которую платит 1000 рублей в год». (Взято из Ленинградского архива внутренней политики, культуры и быта).

Справка секретного отделения удостоверила полную благонадежность нового издателя шашечного журнала, и царская цензура без задержки дала Д. И. Саргину разрешение на продолжение издания в Москве.

Это было в марте 1904 года. В то время шла война с Японией, поэтому москвич не нашел удобным сразу же приступить к выпуску журнала.

Он попросил предоставить ему отсрочку на один год.

Год прошел, а «Шашечный листок» так и не увидел света — ни тогда, ни позднее.

Прошло около пяти лет, и в Петербурге появился новый шашечный журнал — «Листок шашиста». Каждый номер журнала состоял лишь из четырех страниц. Но способности его издателя и редактора В. Локотьянова сделали издание интересным и общедоступным. Хотя новый журнал и был слабее старшего своего предшественника — журнала братьев Шошных, материалы, помещавшиеся на его страницах, несомненно приносили большую пользу петербургским любителям шашечной игры.

В журнале печатались интересные партии с комментариями известных в то время шашистов, задачи с остроумными решениями, шашечные этюды. Отдел хроники проводил турниры и матчи по переписке.

Однажды в этом отделе было напечатано следующее:

«В приказе главного начальника Кронштадта, напечатанном в «Котлине», опубликовано: «В арестантском отделении лазарета Николаевского морского госпиталя в Кронштадте 28-го февраля арестованные больные матросы Кронштадтского полуэкипажа А. Иванов и учебно-артиллерийского отряда Ф. Паков, сняв со стены камеры образ Спасителя и на оборотной стороне его изобразив шахматную доску,

играли в шашки, сделанные из хлеба. За кощунство и тяжкое надругательство над религией виновные привлекаются к военно-морскому суду.

Между прочим, арестованный Иванов, не отрицая факта игры в шашки, сказал, что «икона уже была расчерчена раньше».

Журнал «Листок шашкиста» постигла судьба его предшественника. После выхода в свет двенадцатого номера журнал закончил свое существование: подписчиков было мало, а для продолжения издания требовались деньги.

После проведенного в 1901 году IV Всероссийского чемпионата ни одного первенства России, как уже упоминалось, в дореволюционные годы больше не состоялось. Лишь участие в местных турнирах, главным образом в Москве и Петербурге, да в многочисленных турнирах по переписке, давало возможность любителям шашечной игры совершенствовать свое мастерство.

С 1907 года по 1917 год шашечная жизнь в России пошла на спад. Пренебрежительное отношение к «дворницкой» игре (так презрительно называли шашки в привилегированных кругах), неверие в народные таланты—все это мешало широко пропагандировать шашки в

народе. Даже учебники шашечной игры, изданные в этот период, представляли собой лишь плохие переводы иностранных шашечных руководств. Некоторые невзыскательные издательства выпускали в свет книги о шашечной игре, написанные авторами, которые сами никогда не играли в шашки и не знали теории игры.

В 1907 году издательство Суховой напечатало книгу С. Муравьева «Как научиться хорошо играть в шашки». Книга с таким широковещательным названием сразу же была раскуплена. Каково же было удивление читателей, когда они обнаружили полное незнание автора этого «труда» даже с азбукой шашечной игры.

Наследство в надежных руках

олитика Советской власти, направленная к подъему культурного уровня трудящихся, открыла народным талантам широкий путь развития во всех областях науки и культуры.

Шашечное искусство прочно вошло в быт трудящихся. С первых же лет Советской власти

шашечная игра привлекает к себе многие тысячи любителей и становится подлинно массовым видом спорта.

Профсоюзные клубы — проводники социалистической культуры — гостеприимно открывают свои двери для любителей шашечной игры. Водка и карты в рабочих общежитиях вытесняются игрой в шашки. В клубах организуются шашечные команды. Соревнования за шашечной доской привлекают не только молодежь, но и людей зрелого возраста. Многие из любителей шашечной игры стремятся попасть в сборную команду своего клуба и за доской защищать его спортивную честь. Массовые шашечные соревнования выявляют многих талантливых шашкистов.

«Научился играть сам — научи своего товарища». Под этим лозунгом работают шашечные секции профсоюзных клубов, фабрик и заводов.

Города проводят свои чемпионаты. Молодые чемпионы с каждой новой партией совершенствуют свое спортивное мастерство, изучают теорию игры. Они перелистывают страницы старых шашечных журналов, знакомясь с партиями известных русских шашечных мастеров. И, бывает, находят в них даже ошибки.

Для дальнейшего развития шашечной игры

необходимо было провести Всесоюзный шашечный турнир. В 1924 году в газете «Правда» появилась коротенькая заметка, в которой сообщалось о предстоящем розыгрыше первого Всесоюзного шашечного чемпионата. Участники турнира съезжались в Москву со всех концов Советской страны. Участников было 24. Все они имели специальные мандаты, в которых говорилось, что они завоевали право играть в первенстве страны, пройдя через горнило многих отборочных шашечных соревнований.

Вот что рассказывал об этом первом Всесоюзном турнире известный мастер спорта, заслуженный тренер СССР Борис Абрамович Миротин:

«Мне шел тогда двадцать первый год. Когда явился я к распорядителю турнира, помнится, он посмотрел на меня поверх очков и недоуменно спросил: «А вы зачем здесь, мальчик?» Пришлось предъявлять свой мандат участника турнира. Впрочем, и это не произвело убедительного впечатления. Нашлись охотники проэкзаменовывать меня за доской до начала чемпионата».

Всесоюзный турнир начался в одном из залов Дома Союзов, рядом с которым еще ютились ветхие дома и лавки Охотного ряда. Среди участников первого чемпионата страны бы-

ли такие известные мастера, как бывший чемпион царской России С. Воронцов, старые московские мастера Н. Кукуев, С. Соколов, М. Иванов, В. Медков, чемпион Украины В. Лисенко. Наряду с этими ветеранами в турнире выступала шашечная молодежь.

Двадцать четыре участника. Это очень большой турнир!

По регламенту соревнования, каждый с каждым должен был сыграть по две партии. Дней на турнир было отпущено совсем немного, поэтому каждому участнику приходилось ежедневно играть по восемь партий!

Молодежь играла смело и напористо, но за «стариками» был большой турнирный опыт и отличное знание теории дебютов. Первый приз и почетное звание чемпиона Советского Союза по шашкам, после 23-летнего «господства» С. Воронцова, завоевал в результате упорной борьбы Василий Васильевич Медков. Лишь на пол-очка отстал от него московский мастер Николай Александрович Кукуев. «Чемпион чемпионов», грозный Воронцов, которому было уже 68 лет, занял в чемпионате шестое место.

Первый Всесоюзный шашечный турнир послужил подлинным смотром творческих сил и достижений в области шашечного искусства. Большому отряду молодых шашкистов, успеш-

но сыгравших в этом ответственном соревновании, было присуждено звание мастеров.

Прошел год. И снова Москва стала свидетелем упорных шашечных поединков участников второго Всесоюзного чемпионата.

Победу в турнире опять одержал Василий Медков и во второй раз выиграл титул чемпиона страны. Его «спутником» вновь стал Николай Кукуев, занявший в турнире второе место. Сергей Воронцов, сохранивший свою былую силу, обеспечил себе к концу турнира четвертое место. Пять новых участников чемпионата были удостоены звания мастера.

В результате проведения первых двух Всесоюзных чемпионатов выросла целая плеяда новых шашечных мастеров. Пересмотрев ценное наследие мастеров дореволюционной России, они оснастили его новыми теоретическими разработками, оригинальными идеями, замечательными комбинациями и сделали все это достоянием широких масс любителей народной шашечной игры.

В 1927 году в Москве состоялся третий розыгрыш первенства страны. В этом турнире «старой гвардии» мастеров снова пришлось потесниться. Их опередили молодые шашисты С. Соколов и Л. Потапов. Однако в матче, разыгранном в 1928 году, Медков сумел вернуть утраченный титул чемпиона страны.

Таким образом, в результате розыгрыша первых трех Всесоюзных первенств победителями в основном выходили мастера старого поколения. Четвертый и пятый чемпионаты СССР ознаменовались победой молодых мастеров, представителей новой, советской шашечной школы. Старым мастерам стало не под силу соревноваться с растущей талантливой шашечной молодежью. Особенно это проявилось в пятом Всесоюзном чемпионате, который был проведен в Москве в 1934 году. Очередному розыгрышу первенства страны предшествовали отборочные турниры.

Для московских шашечных мастеров они проводились в Москве.

Победу в финале пятого первенства СССР одержали талантливые молодые киевские мастера Б. Блиндер и С. Натов. Этот турнир показал, что и теория шашечной игры значительно продвинулась вперед.

Почти десять лет прошло со дня проведения первого Всесоюзного первенства до пятого. За это время очень многое изменилось. Необычайно возросла популярность шашек среди трудящихся. Тысячи вновь организованных шашечных кружков, бесчисленное количество турниров — все это способствовало творческому росту молодых шашкистов.

В эти годы не стало старых мастеров шашечного искусства В. Медкова, В. Лисенко, знаменитого С. Воронцова. Но их наследие приняли в надежные руки молодые советские мастера.

Новый отряд мастеров проводит большую исследовательскую работу в области дебютов, разрабатывает нормальные окончания, углубляет этюдные идеи. Именно в эти годы формируется советская шашечная школа, которой предстоит в дальнейшем стать самой сильной шашечной школой мира. Эту новую школу характеризует глубокий творческий подход к научной разработке основных шашечных проблем.

Для того чтобы научить десятки и сотни тысяч любителей шашечной игры хорошо играть в шашки, необходимо было создать популярные учебники и руководства. Выпущенные ранее — уже в советское время — первые книги («Азбука шашечной игры и 150 партий с ловушками» В. Медкова и А. Мишина, «Первая книга шашкистов. Курс дебютов и принципы позиций» В. Лисенко) внесли большой вклад в новую теорию игры. Но они, понятно, не могли удовлетворить большой спрос многих тысяч любителей шашечной игры. Требовался учебник нового типа, освещающий все разделы шашечной теории. Он должен включать в себя

теорию начал и теорию окончаний, шашечную композицию и комбинации. Такую книгу создал в свое время видный пропагандист шашечной игры — московский мастер В. Руссо.

Первое издание популярного руководства для начинающих вышло в свет в 1924 году. Этот учебник сыграл большую роль в популяризации шашечной игры.

Небольшая книжка В. Руссо «Советские шашки», написанная простым языком и доступная каждому любителю шашек, выдержала семь изданий. По этому руководству учились играть десятки тысяч шашкистов.

С каждым годом издается все больше и больше книг о шашечной игре. Они трактуют вопросы изучения окончаний (А. Мишин «Концы игр в русские шашки»), посвящаются началам партии (Л. Потапов и Л. Рамм «Курс дебютов»), рассказывают о шашечной композиции (Н. Кукуев «Сто шашечных этюдов»). Кроме учебных пособий появляется ряд сборников партий, сыгранных в различных соревнованиях мастеров.

Выпуск специальной шашечной литературы дал возможность многим молодым шашкистам повысить свое спортивное мастерство.

В декабре 1935 года было разыграно шестое первенство страны. Победу в этом соревновании одержал мастер Игорь Владимирович

Тимковский. На пол-очка отстал от него ленинградский мастер Василий Александрович Соков.

В дальнейшем этот талантливый мастер создал свою школу, основанную на творческом подходе к любой шашечной позиции. В каждой своей партии Соков находил такие ходы, которые с первого взгляда казались слабыми, а на самом деле усиливали его позицию. «Чем сложнее — тем лучше», — любил повторять мастер.

Подлинный художник шашек, он прославил свое имя блестящими комбинациями, оригинальными дебютами, составлением сложных этюдов и задач. С особой силой его талант развернулся на седьмом первенстве страны. В августе 1938 г. в Киев съехались сильнейшие мастера шашечного искусства для участия в розыгрыше очередного первенства страны. Зал Киевской ордена Ленина государственной консерватории стал свидетелем горячих схваток между представителями нового племени советских мастеров. На эстраде выстроились десять шашечных столиков. Над ними — большие демонстрационные доски. Ведь многочисленные зрители хотят наблюдать за ходом игры в каждой партии! Уже с первого тура развернулась упорная борьба.

На турнире выходил специальный бюлле-

ть, в котором помещались все партии турнира и печатались отчеты о каждом туре.

В седьмом первенстве страны наряду с известными мастерами, уже утвердившими свой творческий «почерк» в предыдущих чемпионатах СССР, принимала участие одаренная молодежь. В отчете о первом туре была дана такая оценка дебюта молодежи:

«Молодые по стажу мастера и «кандидаты» в первом же туре встретились с первоклассными мастерами — претендентами на звание чемпиона СССР. Свой первый экзамен молодежь сдала на «хорошо», показав, что молодость, задор и оригинальные идеи успешно соревнуются с техникой и стажем». И действительно, наряду с такими известными мастерами, как победители пятого первенства страны Б. Блиндер и С. Натов, как чемпион СССР И. Тимковский, как чемпион ВЦСПС В. Соков, в этом турнире играли молодые шашисты Блитштейн, Г. Торчинский, калининцы — два «Коли» — Сретенский и Шутилкин.

С каждым днем интерес к турниру возрастал. Мастера применяли новые схемы, проводили в партиях сложные идеи, разыгрывали даже забракованные теорией варианты. Это был по-настоящему творческий поиск. И среди всех участников выделялся ленинградец В. Соков.

Уже в начале турнира в партии с московским мастером Лиозновым он проводит неожиданную комбинацию, проходит в дамки, а затем использует ошибку своего противника в окончании и добивается победы.

Встреча Сокова с мастером С. Дьячковым развивалась очень остро. В середине партии Соков пожертвовал шашку и получил большое позиционное преимущество. В результате — новая победа.

В шуточном стихотворении, опубликованном в одном из номеров шашечного бюллетеня, было помещено «Интервью с мастером Соковым», посвященное герою седьмого чемпионата страны:

Я успехом избалован,
Все преграды — нипочем.
Первый приз добуду снова.
Комбинации мечом
Я атакой отвечаю,
Тем, кто станет на пути,
Скальп Тимковского мечтаю
Ленинградцам привезти.

К последнему туру мастер Соков обогнал своих ближайших конкурентов на два очка и завоевал почетный титул чемпиона страны.

Это был последний довоенный чемпионат. Следующее первенство СССР было разыграно только лишь через семь лет.

1941 год. Советские люди грудью встали на защиту Родины. В рядах бойцов были и шашечные мастера.

В боях за свободу и независимость нашей Родины отдали свою жизнь чемпион СССР В. Соков, мастера А. Ефремов, И. Гордон, С. Дьячков, И. Риммер, С. Натов, М. Поляк, В. Могилевич, С. Лиознов...

Многие шашкисты за боевые заслуги были награждены орденами и медалями Советского Союза, а перворазрядник Д. И. Павлов удостоен высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза.

По окончании Великой Отечественной войны повсеместно возобновилась шашечная жизнь. Первое послевоенное первенство страны — восьмой чемпионат — было посвящено памяти В. Сокова.

Звание чемпиона СССР завоевал воспитанник киевского Дворца пионеров мастер И. Куперман. С его именем связаны дальнейшие победы советского шашечного спорта, выход на международную арену и завоевание титула чемпиона мира по столклеточным шашкам.

В последующие годы регулярно проводившиеся чемпионаты страны доказали превосходство нового поколения шашечных мастеров. Звание чемпионов страны завоевывали И. Куперман и М. Коган (оба — Киев), харьковский

мастер З. Цирик, киевлянин Ю. Митягин, туляк В. Абаулин, минчанин А. Плакхин, москвич В. Городецкий. Лишь однажды — в 1952 году — первенство страны завоевал мастер среднего поколения киевлянин Борис Блиндер. Ныне чемпионом СССР по русским шашкам является гроссмейстер З. Цирик.

По официальным данным, шашечная организация СССР насчитывает ныне около полутора миллионов членов. Большие успехи, достигнутые шашкистами нашей страны в последние годы, подготовили возможность выхода их на международную арену и завоевания титула чемпиона мира по стоклеточным шашкам.

В 1956 году Федерация шашек СССР вступила во Всемирную федерацию.

Эстетика шашечной игры

Шашечная партия напоминает сражение двух армий. В самом начале боя шашки обоих цветов занимают одинаковые позиции. Однако уже после первых ходов, сделанных противниками, позиция одной из сторон может стать лучшей.

Шашки являются игрой преимущественно позиционной. Существуют законы и общие принципы, которые помогают играющему правильно вести партию. В то время, как позиционное развитие партии протекает медленно и результат его выясняется после большого количества ходов, комбинация позволяет выявить недостатки позиции противника в несколько ходов, быстро и решительно их использовать.

Древние греки называли все шашечные игры «играми в комбинации». Это название указывало на то, что в шашечных играх самое главное — тактика.

Комбинации бывают простые и сложные. Одни комбинации преследуют цель прохода в дамки, при помощи других выигрываются шашки, а третьи спасают от проигрыша партии.

Красота шашечной комбинации с незапамятных времен привлекает внимание истинных любителей шашечной игры. Комбинацию с полным основанием можно назвать произведением искусства. Произведения искусства, как известно, бывают совершенными и несовершенными. Это относится и к шашечным комбинациям. Совершенная комбинация с неожиданным замыслом и интересным техническим оформлением доставляет любителям шашек большое эстетическое наслаждение.

Вот один из примеров.

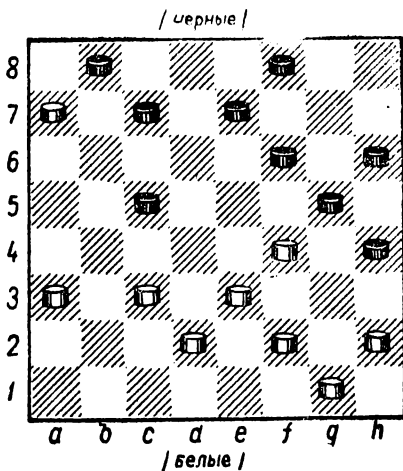

Диаграмма 1.

Бывший чемпион России С. Воронцов провел в своих партиях не одну сотню сложных и оригинальных комбинаций. Вот одна из комбинаций, которая является шедевром в его творчестве. История ее такова.

В 1927 году в большом зале Дома инженеров транспорта проводился шашечный чемпионат Москвы. За одним из столиков играли С. Воронцов и молодой московский мастер Л. Потапов. Многочисленные зрители с боль-

шим интересом наблюдали за игрой прославленного чемпиона, которому в то время было уже семьдесят лет.

Старик расставил сети комбинации. Ошибется молодой мастер или нет?

Ход сделан.

Потапов попадает в ловушку.

Следует каскад жертв:

1. a3—b4	c5 : a3	2. c3 — b4	a3 : c5
3. f4 — e5	f6 : d4	4. d2 — c3	d4 : b2
5. e3 — f4	g5 : e3	6. f2 : a1.	

Воронцов пожертвовал пять шашек подряд, а затем снял обильный урожай.

Интересно осветить процесс мышления во время нахождения комбинации. Представьте себе, что на шашечной доске получилась такая позиция (см. стр. 93).

В этом положении следующий ход — белых. Если белыми играет опытный шашист, то он сразу же найдет повод к проведению комбинации. Этим поводом является открытое дамочное поле f8. Повод найден. Теперь следует выяснить, с какого поля возможно провести заключительный удар, чтобы пройти в дамки на поле f8. Вероятно, этот решающий удар может быть совершен с поля d2 по следующему пути: d2 : b4 : d6 : f8.

После того, как играющий обнаружил маршрут заключительного удара, надо открыть ме-

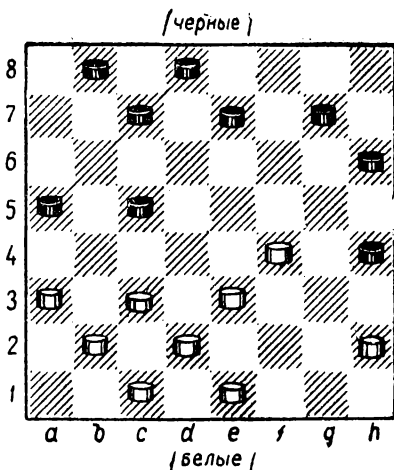

Диаграмма 2.

ханизм комбинации. Вот как решается эта комбинация:

1. c3 — b4!	a5 : a1	2. h2 — g3	h4 : d4
3. f4 — g5	h6 : f4	4. c1 — b2	a1 : c3
5. d2 : c1.			

Комбинация, как фантазия, не имеет границ. Чемпион мира по шахматам Макс Эйве говорил: «Комбинация — жизненный нерв всякой партии». То же можно сказать и о шашечной комбинации.

Мы с вами уже знакомы со стихами Александра Ивановича Шошина, в которых он от имени своего противника вел рассказ о проигранной партии. Встреча двух известных мастеров — Аркадия Оводова и Александра Шошина — закончилась интересной комбинацией. Комбинацию эту провел Шошин. Познакомьтесь с этой партией — миниатюрой А. Оводов— А. Шошин:

1. c3 — d4	d6 — e5	2. d2 — c3	e7 — d6
3. g3 — h4	h6 — g5	4. e1 — d2	b6 — a5
5. a3 — b4?			

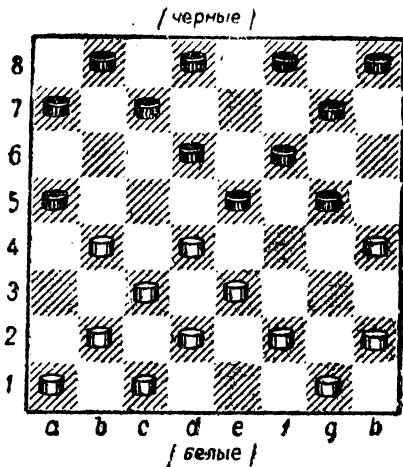
В своем стихотворении Шошин дает этому ходу такие комментарии: «И этот слабый ход меня к гибели привел!»

В этом положении очередь хода за черными. Что было дальше? Черные провели неожиданную комбинацию (см. диагр. на стр. 95).

5	g5 — f4!	6. e3 : c5	c7 — b6
7. d4 : f6	b6 : d4	8. c3 : e5	a5 : c7.

И белым пришлось признать свое поражение.

Очень часто шашечных мастеров делят на две группы. Об одном говорят: «Это мастер позиционной школы». О другом — «его призвание — комбинационная игра». Справедливо ли подобное деление на мастеров позиционной и комбинационной школ? Конечно — нет! Чтобы это доказать, давайте разберемся в таком во-

· Диаграмма 3.

просе: является ли комбинация случайным явлением в шашечной партии? Нет! Проведение ее подготавливается всем ходом борьбы.

Сделано всего лишь несколько начальных ходов. Кажется, что никакой опасности нет. Шашки стоят монолитно, одна за другой. И вдруг... Жертва следует за жертвой, уводятся шашки, цементирующие позицию. А затем — заключительный удар, и шашка противника прорывается в дамки.

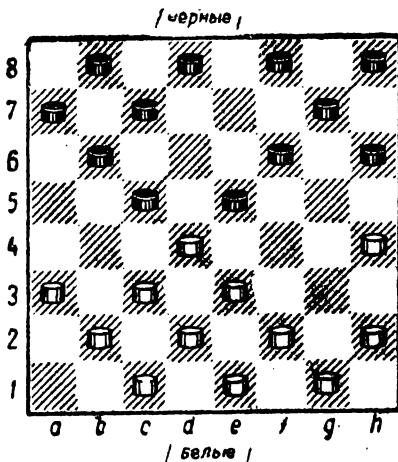

Диаграмма 4.

Это известное в теории положение возникает после неправильного 4-го хода белых в такой партии:

1. c3 — d4	d6 — e5	2. b2 — c3	e7 — d6
3. a1 — b2	d6 — c5	4. g3 — h4?	

Теперь очередь хода за черными, и они проводят оригинальную комбинацию:

4 c5 — b4!	5. a3 : c5	e5 — f4
6. e3 : e7	f8 : b4	7 c3 : a5
8. h4 : f6	g7 : a1,	

Почему же стало возможным проведение этой комбинации? В самом начале партии не следует открывать дамочные поля. А в этой партии белые уже на третьем ходу открыли дамочное поле a1 и, кроме того, дали возможность черным связать свои шашки в центре.

Допущенная ими ошибка привела к неизбежной комбинации, которая принесла черным заслуженную победу. Следовательно, для того, чтобы провести комбинацию, надо ее предварительно подготовить всей предшествующей игрой. Поэтому мастера шашек должны не только быстро находить комбинации, но и вести упорную позиционную борьбу, стараясь получить хотя бы маленькое позиционное преимущество.

Эти «маленькие» преимущества, которые мастер накапливает в течение всей партии, часто могут быть воплощены в большой многоходовой комбинации.

Замечательным мастером такой «синтетической» игры в шашки был чемпион СССР 1938—1944 гг. ленинградец Василий Александрович Соков. В творчестве замечательного мастера шашечной игры превосходное комбинационное зрение сочеталось с глубоким проникновением в тонкости позиции.

Неутомимый искатель, отличный психолог, Соков создал много шедевров шашечного ис-

куства. Он всегда находил необычное в обычном. Во что бы то ни стало добиться победы в каждой партии — таков был лозунг этого талантливой мастера. При подготовке к той или иной турнирной партии он обращал внимание на ходы, которые являлись исключением из общих правил.

Часто противник Сокова, рассчитывая варианты в партии, не обращал внимания на эти ходы, считая их невозможными.

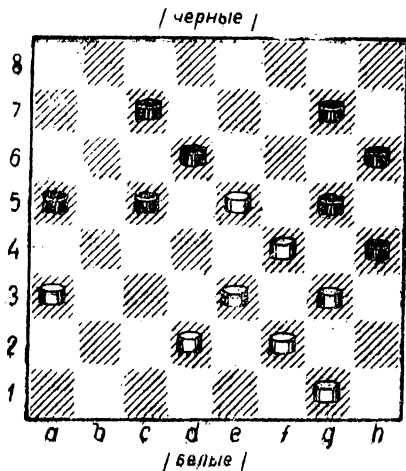

Диаграмма 5.

Это положение получилось в партии мастера Сокова с перворазрядником Александром Казанским (см. диагр. на стр. 98).

Казанский, игравший черными, соблазнился возможностью пройти в дамки и провел такую комбинацию: 1 g7 — f6
2. e5 : g7 h6 : f8 3. f4 : h6 f8 — g7
4. h6 : f8 d6 — e5 5. f8 : b4 a5 : e1

Черные прошли в дамки и уже праздновали свою победу, как вдруг неожиданная контркомбинация опрокинула все их расчеты:

6. g3 — f4!! e5 : g3 7. e3 — f4 g3 : e5
8. g1 — h2 e1 : g3 9. h2 : b8.

Этого черные не ожидали.

Оказывается, мастер Соков заранее рассчитал комбинацию черных и свою ответную контркомбинацию. Глубокое проникновение в позицию позволило мастеру создать замечательное произведение шашечного искусства.

Красоту шашечной партии отражают не только комбинации. Часто уже в самом конце партии, когда на доске с обеих сторон остается малое количество шашек, играющие находят оригинальные планы, неожиданные жертвы шашек, не менее красивые, чем самые сложные комбинации.

И это удивительно!

Ведь, кажется, чем меньше шашек на дос-

ке, тем меньше остается игровых возможностей. На самом деле это совсем не так.

В этой позиции каждая из сторон имеет всего по три шашки. Очередь хода за белыми. На

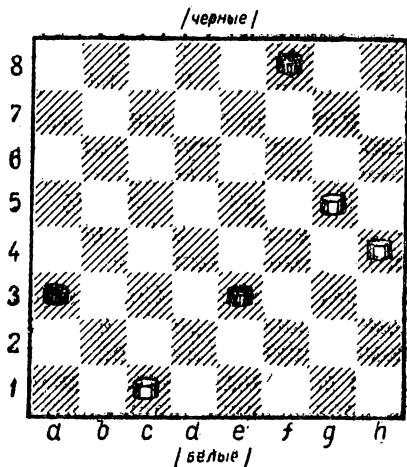

Диаграмма 6.

первый взгляд их положение кажется безнадежным. Например: 1. g5 — f6 e3 — f2 2. h4 — g5 f2 — g1 3. g5 — h6 g1 — d4 и черные выигрывают. Однако этюдный маневр, связанный с жертвой двух шашек, дает возможность белым достигнуть ничьей.

Вот как надо играть в этой позиции:

1. g5 — f6 e3 — f2 2. c1 — b2! a3 : c1

3. h4 — g5 c1 : h6 4. f6 — g7 — и, занимая большую дорогу, белые добиваются ничьей.

Многие, сравнивая шахматы и шашки, говорят, что в шахматах на первом месте стоит элемент индивидуального творчества. А шашки? Шашки — это, мол, игра, изученная до предела. Поэтому для того-де, чтобы хорошо научиться играть в шашки, достаточно выучить наизусть несколько дебютных учебников.

Конечно, такая оценка творческих основ шашечной игры весьма примитивна. Разумеется, знать дебютные варианты необходимо. С этим никто спорить не станет. Но главное в шашечной партии — это самостоятельное творчество. Нам вспоминается один смешной случай, который произошел с одним из сильнейших шашкистов Петербурга — Александром Николаевичем Пель.

Мастер Пель обладал необыкновенной памятью. Он знал наизусть все партии, сыгранные самыми знаменитыми игроками того времени. Однажды на вопрос своего друга, игравшего по переписке: как мастера продолжали игру в таком-то положении, Пель ответил: Каулен здесь разменялся вперед.

Этот шашкист сразу посылает своему противнику указанный ход и... проигрывает.

— Что вы со мной сделали! — воскликнул неудачник, встретив снова Пеля на улице. — Ведь я проиграл партию!

— Нет ничего удивительного, — невозмутимо ответил Пель, — Каулен тоже проиграл.

Сильнейшие шашечные мастера решают самые сложные задачи на доске по такой формуле: знать, уметь, творить. Хотя бы это и так, говорят противники шашек, мы соглашаемся с вами, что в шашках существует творческий элемент, однако он очень ограничен. Например, вы, вероятно, не будете возражать против того, что в шахматной игре несоизмеримо больше различных комбинаций, — рассуждают они.

На шахматной доске действительно можно провести бесчисленное количество комбинаций, но и в шашках их огромное множество. В одной из статей, опубликованных в 1923 г. в журнале «Всемирная иллюстрация», известный математик, профессор С. Ф. Голубев привел интересные расчеты: «...если в СССР ежедневно будет играть в шашки все население обоего пола, включая грудных младенцев и дряхлых стариков, каждый по 20 партий в день, то они смогут исчерпать все число возможных шашечных положений не ранее, чем в 60.000 триллионов лет, при условии, что не будет повторяться одинаковых партий».

Что же привлекает к шашечной игре многие десятки тысяч любителей? И почему одни люди любят шахматы, а другие отдают предпочтение шашечной игре?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выяснить, что представляют собой эти две игры с точки зрения их восприятия человеком.

Шахматы—игра синтеза. Сочетание свойств различных фигур заставляет играющего рассматривать сложные взаимоотношения разнородных элементов. Небольшая аналитическая основа тонет в безбрежном океане оценки сложного взаимодействия различных фигур.

Шашки, наоборот, строго аналитическая игра. Одинаковые ходы шашек, последовательность их развития, возможность точного расчета — все это сближает игру в шашки с математикой.

Обе игры — шахматы и шашки — очень полезны для интеллектуального развития человека, хотя и совершенствуют разные стороны ума и требуют разных способностей. С древних времен элементы красоты в природе, в искусстве всегда привлекали к себе внимание человека и эмоционально воздействовали на психику людей.

В шашечной игре очень много красивого. Прежде всего, это комбинации, затем произведе-

дения шашечной композиции. Но эстетика шашечной игры не представляет собой какого-то особого, из ряда вон выходящего явления. Наоборот, она основана на закономерностях, на логических умозаключениях.

Что такое шашечная композиция? Это еще одна область творчества, которая существует наряду с практической игрой в шашки. Кроме многих сотен и тысяч позиций, созданных в практических партиях, существуют положения, составленные искусственным путем, с определенным заданием.

В основном эти искусственно составленные позиции можно разделить на три группы. Прежде всего, это—этюды, затем—концовки и, наконец, задачи.

Очень часто идеи шашечных композиций с успехом применяются на практике, в турнирных партиях.

Изучение лучших образцов композиционного творчества играет весьма важную роль в повышении спортивного мастерства шашкиста.

Чем же определяется художественная ценность того или иного произведения шашечной композиции? Прежде всего, его необычностью. Кроме того, каждая шашечная композиция имеет свои индивидуальные черты, присущие только данному произведению.

В этюдах не допускается перестановка хо-

дов. В них не должно быть дамков или шашек, которые не принимали бы участия в достижении определенной цели.

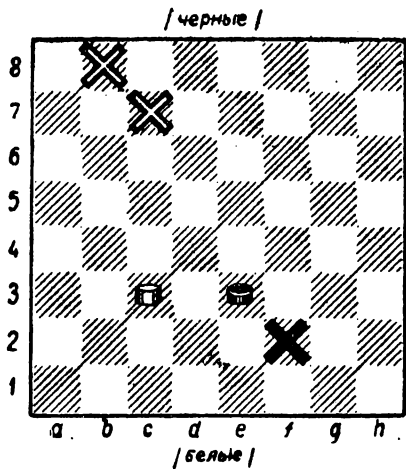

Диаграмма 7

На этой диаграмме изображен этюд А. Шошина. Две белые дамки и простая шашка ведут борьбу против дамки и простой шашки черных. Причем, простая шашка черных продвинулась очень близко к дамкам. Если ей удастся пройти в дамки, то партия непременно закончится вничью.

Ход белых. Они выигрывают.

1. c7 — d8 f2 — g1 (Если 1.... f2 — h4, то
решает 2: b8 — e5 h4 — f2 3. c3 — d4
e3: c5 4. e5 — d6 c5: e7 5. d8: e1 — и
белые выигрывают)

2. b8 — a7 e3 — f2 3. d8 — h4 f2 — e1
4. c3 — d4 g1: b6 5. a7: f2 e1: g3
6. h4: e1.

Красивая идея, воплощенная в художественную форму этюда!

В шашечных задачах обыкновенно ставится цель заключить (запереть) определенное количество шашек и дамок. Составление задач является самостоятельной ветвью шашечного искусства.

Шашечные задачи учат последовательно проводить задуманный план, развивают художественный вкус.

Шашечная игра насчитывает много разновидностей и бытует почти у всех народов мира, но задачи на запираение существуют только в русских шашках.

К шашечным задачам предъявляются следующие требования: 1) решение должно достигаться строго единственным путем; 2) все шашки и дамки должны принимать участие в выполнении задания (см. диагр. на стр. 107).

Изображенная на диаграмме задача завоевала первый приз на одном из последних Все-

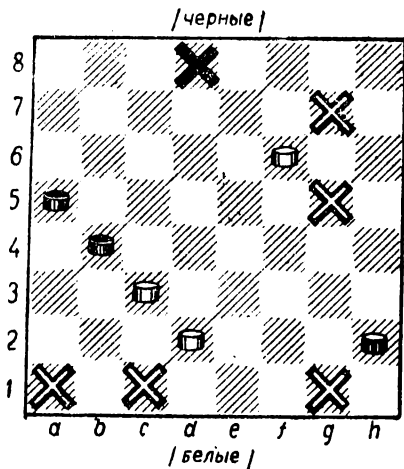

Диаграмма 8.

союзных конкурсов составления задач. Автор ее — известный шашечный композитор Г. Белянин. Задание: запереть три простые шашки черных.

В задачах всегда бывает несколько вариантов. В этой задаче их два.

Рассмотрим решение:

1. g5 — h6	d8 : g5	2. h6 : f4	b4 — a3;
3. f4 — g3	h2 : f4	4. g7 — e5	f4 : d6
5. g1 — c5	d6 : b4	6. a1 — b2.	

И задание выполнено.

Рассмотрим второй вариант:

1. g5 — h6 d8 : h4 2. h6 — g5 h4 : h8

(если 2..... h4 : b2, то 3. a1 : c3 b4 — a3
4. c3 — b2 a5 — b4 5. g7 — c3 — и три ша-
шки черных заперты).

3. c1 — a3 h8 : b2 4. a1 : c3 — и снова осу-
ществляется запирающее трех шашек.

Красивая задача-миниатюра!

Познакомимся еще с одним видом компози-
ционного творчества — с шашечной концовкой.

Концовкой называется искусственно состав-
ленное положение, которое содержит интерес-
ную и сложную игру, чаще всего комбинацион-
ную, с заданием выиграть или сделать ничью.
Многие комбинационные идеи, использованные
в концовках, могут быть применены и в прак-
тике игры (см. стр. 106).

Эта концовка составлена чемпионом
мира по столеточным шашкам, гроссмейсте-
ром Исером Куперманом. Совсем неожиданная
комбинационная идея делает ее очень интерес-
ной.

Белые начинают и выигрывают. Это дости-
гается таким путем:

1. d4—c5 d6 : b4 2. e3—f4 g5 : g1
 3. c3 — d4 g1 : c5 4. a5 : c3 c7 : a5
 5. c3 — b4 a5 : c3 6. d2 : h6

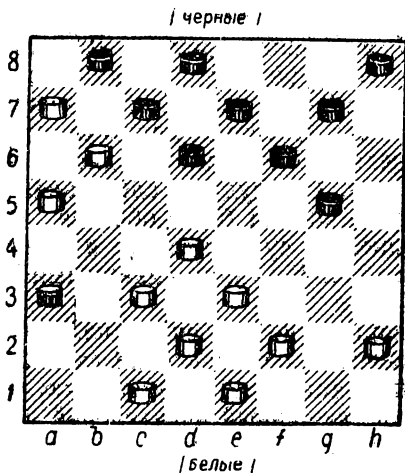

Диаграмма 9.

Для того, чтобы познать красоту шашечного творчества, и вам, читатель, мы советуем научиться играть в шашки!

За мировую шашечную «корону»

лучилось это, рассказывает легенда, в далекие времена Людовика XIV. В Лувре «король-солнце» вручил начальнику тайной политической полиции «Леттр де каше» ордер на арест и заключение в Бастилию по одному лишь приказу короля, без суда и следствия. На этот раз по воле короля был обречен на вечное заключение, на сумасшествие и смерть в каменном склепе Бастилии известный заговорщик.

Заговорщик не сдался, не пал духом! Чтобы не ослабеть, он ежедневно занимался гимнастикой. В такой же «гимнастике» нуждался и его мозг, лишенный впечатлений в безмолвной одиночке. И вот однажды коридорный сторож, заглянув в «глазок», заметил, что узник разбирает шашечную комбинацию! Доску заключенный нацарапал ногтем на столе, шашки вылепил из хлеба.

Видимо, сторожу было скучно, он попросил сыграть с ним одну партию и сразу же проиграл. С той поры каждый день сторож и заклю-

ченный проводили время за шашечной доской.

Незаметно протекли долгие годы, умер один Людовик, давно уже царствовал другой, а узник все еще играл в шашки в Бастилии.

В конце концов, сторож освоил секреты игры, и партии стали оканчиваться вничью.

Игра потеряла интерес.

И вот тогда, заключает старинная легенда, узник изобрел новую, стокеточную доску, на которой вновь развернулись в камере азартные шашечные бои. С той поры в память о стойком человеке, не потерявшем мужества и присутствия духа даже в королевской Бастилии, народ Франции начал играть в новые, стокеточные шашки.

В 1894 году шашисты впервые провели международный турнир на звание чемпиона мира. Победителем стал француз, мастер Исидор Вейс.

Среди преемников Вейса особенно добрая память осталась о чемпионе 20—30-х годов Бенедиктусе Шпрингере. На одном из турниров претендентов того времени оказалось сразу двое победителей — француз и итальянец. Весь шашечный мир раскололся тогда на враждующие национальные лагеря приверженцев одного или другого претендента. Эту разнь прекратил чемпион мира Шпрингер, добро-

вольно передавший свою «корону» одному из соперников. «Единство шашечного мира мне гораздо дороже звания чемпиона», — просто заявил гроссмейстер.

Через несколько лет взошла звезда другого чемпиона — французского сыровара Пьера Гестема. Но и Гестем, подобно Шпрингеру, не пожелал носить долго шашечную «корону», правда, по другим мотивам. «У меня нет времени после работы играть в такую долгую игру, как шашки, — брюзгливо объявил этот бизнесмен, — да и не вижу я себе достойных соперников».

Следующим чемпионом мира стал соперник Гестема — голландец Пит Роозенбург. Но как будто это звание кто-то заколдовал — Роозенбург последовал примеру француза и тоже добровольно отказался от шашечной «короны», этот — ради науки. Шесть последних лет экс-чемпион трудился над диссертацией. Правда, едва сделавшись доктором экономических наук, «грозный Пит» вновь вернулся к шашкам и уже успел завоевать звание чемпиона Голландии, одной из сильнейших шашечных держав мира. От него теперь ждут сюрпризов «на самом высоком уровне».

И все-таки отречение восьмого чемпиона мира от своего титула стало великой, переломной вехой в истории стоклеточной доски. Ибо

этим отречением завершился целый период, закончилась старинная гегемония французской и голландской шашечных школ.

Девятым чемпионом мира впервые стал не француз и не голландец...

Загадка с четырьмя НЕИЗВЕСТНЫМИ

Далекая Канада долго держала себя обособленно от всего остального шашечного мира. Причиной этого «изоляции» была... доска. Да, 144-клеточная канадская шашечная доска! До последних лет заокеанские гроссмейстеры мечтали о том, что в конце концов остальные державы признают их доску единственной международной доской.

Еще сравнительно недавно гроссмейстер Рауль Дажнэ грозно заявил в газетах, что средний канадский шашист сильнее мастеров международных стоклеточных шашек. В доказательство он лично брался выиграть матч у любого гроссмейстера, даже у чемпиона мира на стоклеточной доске. Дажнэ рискнул для этого матча залогом в 500 долларов.

Любопытно, что несколько лет назад имен-

но гроссмейстер Дажнэ едва ли не первым из знаменитых канадцев пробил брешь национальной обособленности и попробовал свои силы в соревновании на столеточной доске. И попробовал довольно успешно — на Большом Олимпийском турнире он занял почетное второе место. Однако он все-таки потеснился и пропустил вперед Пита Роозенбурга. Так что претендовать вне конкурса на шашечную «короону» у него нет никаких оснований.

Вскоре вслед за Дажнэ на столеточную доску перешел и второй канадский гроссмейстер — Марсель Делорье. Когда Роозенбург сложил звание чемпиона мира, пробил час Делорье! В очередном Олимпийском турнире в Голландии он одержал восемь побед, а девять партий свел вничью. Ни разу за все время турнира не пришлось ему произносить горького «сдаюсь». Национальные чемпионы Франции и Голландии остались за спиной канадца. На девятого чемпиона мира надела венок из лавра сама голландская королева Юлиана. Так впервые в истории шашек этот венок пересек Атлантический океан.

Но победитель не был спокоен. Газеты предупреждали Делорье, что «подобно грозной туче с Востока надвигаются советские мастера». Эти никому на Западе не известные шашисты еще не участвовали ни в одном международ-

ном турнире, однако слухи о их мастерстве уже дошли до Монреаля. Делорье поэтому не удивился, когда из необычного широкоформатного конверта, полученного с утренней почтой, на его рабочий стол выпал письменный вызов на матч от лидера советских шашкистов, чемпиона СССР Исера Купермана. Девятому чемпиону мира предстоял решительный бой!

Делорье был смелым, но также и осторожным игроком. Он, конечно, хотел, чтобы бой с неизвестным противником был отложен, — за это время творческий стиль Купермана можно будет подробно изучить на шашечной доске. Но через месяц Всемирная шашечная федерация объявила, что Марселя Делорье вызвали на матч сразу четыре национальных чемпиона, и для выявления сильнейшего среди них в Роттердаме будет проведен очередной турнир претендентов.

...Самолет голландской авиакомпания КЛМ шел очередным рейсом в Амстердам. На нем летел многократный чемпион СССР по русским и стокеточным шашкам гроссмейстер Исер Куперман. Его сопровождал ответственный секретарь Федерации шашек СССР, мастер Иван Козлов.

Поздно вечером самолет приземлился в аэропорту Схипхол. Хозяева турнира — голландские мастера, а также корреспонденты

различных газет тут же захватили Купермана в плен. Первую заграничную пресс-конференцию ему пришлось проводить прямо в аэропорту. Она была короткой: всех встречавших интересовал только один вопрос, дискутировавшийся в голландской печати уже не первый месяц: неужели этот таинственный советский мастер всерьез рассчитывает на первое место?! Корреспондент «Альгемен Дагблат» напрямик спросил об этом чемпиона СССР.

— Турнир претендентов — это загадка с четырьмя неизвестными, — дипломатично ответил Куперман. — Впервые встречаясь с зарубежными шашкистами, я скромно расцениваю свои шансы на успех.

Скромность, конечно, украшает человека, но можно не сомневаться — он твердо рассчитывал драться до конца, и только за первое место!

Но вот сражение окончено, и три киностудии, снимавшие фильмы о турнире претендентов, зафиксировали на пленке улыбающееся лицо победителя — гражданина СССР Исера Купермана.

Пять из шести возможных — блестящий результат для такого турнира. Но советского гроссмейстера ожидало впереди главное испытание — матч с чемпионом мира Марселем Делорье.

Строчка в «Золотой книге»

Анализируя перед матчем партии чемпиона мира, чемпион СССР не нашел в них ни одной ошибки, а яркий комбинационный темперамент Делорье навел на нашего гроссмейстера весьма серьезное настроение.

Делорье тоже готовился. У него было меньше беекорыстных друзей, чем у Купермана, зато много денег. Состоятельный коммерсант, канадец мог позволить себе роскошь заказать кинофирме съемку специального фильма о Купермане. Когда эту ленту показывали в Монреале, киномеханик куда-то торопился, и кадры на экране молниеносно сменялись один другим.

— Он очень быстрый и неутомимый человек... — заключил Делорье.

Противники познакомились сразу же после прилета советского гроссмейстера в Амстердам.

— Я думал, вы гораздо быстрее, — признался Делорье. — Таким вас показывают на экране. Я даже рассчитывал, что вы быстро

выиграете матч и не задержите меня в Европе слишком долго.

Эта шутка канадца имела двойной прицел. Условия матча подчинялись коммерческим интересам тех лиц и организаций, которые заранее «раскупили» все партии. Поэтому, даже если бы советский чемпион оказался настолько «любезным», что выиграл бы матч легко и быстро, он все равно не имел возможности «отпустить» Делорье в родную Канаду: ему надо было доиграть с ним все распроданные партии до конца матча.

Надо сказать, вообще все условия матча определялись в первую очередь не спортом, а интересами коммерции. Фирмы и организации тринадцати городов внесли деньги на его проведение, и поэтому свои двадцать партий Куперман с Делорье вынуждены были играть в тринадцати разных местах. «Матч на колесах» — прозвали это соревнование голландские газетчики.

По тем же самым финансовым соображениям соперники играли ежедневно не по пять, а по семь часов, чтобы избежать откладывания партии: ведь ее целиком — с начала и до конца — «закупил» один какой-то город и не хотел «переуступать» окончания другому. Болеть гроссмейстерам тоже не разрешалось: неявка даже по болезни засчитывалась как проигрыш:

ведь каждый день игры был заранее оплачен фирмами, газетами и т. п. На каждом шагу, в любой мелочи наши шашисты сталкивались с чуждыми нравами буржуазного мира, где в спорте господствует капитал, где «тот, кто платит, заказывает и музыку»!

Случилось, правда, один раз, что партия все же была перенесена на другой день: в середине игры пришло сообщение о смерти папы римского Пия XII. Католик Делорье так расстроился, что даже строгие условия матча не могли удержать его от бурного проявления своих чувств. Он немедленно попросил перенести игру. Советский чемпион, конечно, согласился.

...Все спортивные комментаторы пишут: «Противники равны». Это устраивает многих, устраивает даже самого Делорье, но только не Купермана: при ничейном счете 10 : 10 звание чемпиона осталось бы у канадца.

Куперману нужна только победа. Он колеблется с Делорье из города в город. Одна ничья следует за другой. Так проходит семь партий...

Перелом наступил в десятой партии. Десятую и одиннадцатую партии выиграл советский гроссмейстер. Двенадцатая — ничья. Тринадцатую вновь выигрывает он же и доводит раз-

рыв до трех очков. Канадец не падает духом. В четырнадцатой партии он расставляет сети замечательной комбинации, жертвует шесть шашек, вызывает бурю, прорывается близко к дамкам и выигрывает партию.

Но это был его последний успех. В оставшихся шести встречах никто из противников не мог получить решающего перевеса, партии оканчивались вничью.

Со счетом 11 : 9 матч выиграл гроссмейстер Страны Советов. Лавровый венок и золотая медаль чемпиона мира возвратились из-за океана обратно в Европу. В «Золотой книге» Всемирной шашечной федерации появилась десятая запись: «Исер Куперман. СССР».

Большой Олимпийский турнир

правила соревнований на первенство мира по шашкам построены таким образом, чтобы «первая доска» мира была действительно первой как в матчевой, так и в турнирной борьбе.

Поэтому ежегодно любой национальный чемпион может официально вызвать на матч чем-

пиона мира, а в случае, если претендентов несколько, между ними разыгрывается турнир. Победитель такого турнира получает право играть с чемпионом мира.

Но в отличие от шахмат шашечный чемпион должен побеждать всех также и в турнирах. Поэтому раз в четыре года, в високосный год, проводится Большой Олимпийский турнир с участием всех национальных чемпионов, входящих во Всемирную шашечную Федерацию. Победитель этого турнира объявляется новым чемпионом мира.

Ровно через год после победы над Делорье в нашей стране состоялся матч с первым призером Монакского турнира претендентов, чемпионом Голландии Гертом Ван-Дейком.

Куперман блестяще подтвердил свой титул. Он выиграл семь партий, тринадцать окончил вничью. Счет 13,5 : 6,5 — и Куперман по-прежнему чемпион мира.

В 1960 году наступило трудное испытание. В Голландию на Большой Олимпийский турнир съехались чемпионы со всех концов мира. Кроме Купермана, здесь были чемпион СССР девятнадцатилетний мастер Слава Щеголев, ныне чемпион мира, а также чемпион Голландии мастер Бом, был здесь и Делорье.

Приехал Баба Си, может быть, самый популярный и самый легендарный шашист мира.

Спортивная биография Баба Си насчитывает всего несколько лет, это какая-то необыкновенная «одиссея».

Известный французский мастер Эмиль Бискон, путешествуя по Африке, увидел на набережной города Дакара группу негров, с увлечением игравших в африканские шашки. Зрелище само по себе обычное: после футбола шашки — самая любимая народная игра в Сенегале. Но Бискон заинтересовал один из негров, который неизменно выходил победителем во всех партиях. Француз представился ему, достал карманную стеклёточную доску, объяснил негру правила игры в международные шашки и тут же предложил сыграть с ним.

В трех партиях подряд мастер потерпел сокрушительное поражение! Он просто не мог опомниться от позора и удивления.

Бискон немедленно предложил победителю — двадцатичетырехлетнему механику Баба Си — увлекательное турне по городам Франции. Должно быть, он сильно хотел, чтоб его коллеги на родине испытали то же ощущение.

Баба Си не отказался от приглашения. Приехав в метрополию, он молниеносно расправился с сильнейшими мастерами «первой шашечной державы мира», как до недавних пор гордо именовалась Франция. Потом он дал грандиозный сеанс одновременной игры на

двухстах досках. Это необыкновенное соревнование началось в полдень на самой большой площади города. Негр играл быстро и смело, но двести досок — это двести досок: сеанс затянулся до глубокой ночи. Семнадцать мощных прожекторов освещало поле шашечной битвы. Баба Си победил в 194 партиях, 4 окончил вничью и только две проиграл.

После этого сеанса талантливое негра допустили в чемпионат Франции. Лучшие национальные мастера родины стоклеточных шашек не могли остановить победного шествия африканца. Баба Си стал чемпионом Франции и получил право участвовать в Большом Олимпийском турнире.

С самого начала на турнире завязалась упорная борьба. Основным претендентом на первое место все считали гроссмейстера Купермана. В первых трех турах он одержал три победы подряд. Но, как позже признавался сам чемпион мира, он недооценил своих главных соперников — виртуозного тактика Вячеслава Щеголева и Баба Си.

Слишком стремительным был рост молодых!

Высоко ценя талант Щеголева, который стал чемпионом страны в тот самый год, когда Куперман сменил это почетное звание на звание чемпиона мира, Исер Иосифович все-таки

не ожидал поражения во встрече с москвичом. А оно сразу отбросило его назад. Вперед вырвались Щеголев и Баба Си. Они долго шли нога в ногу и к концу турнира успели крепко подружиться. Обаятельный, чем-то неуловимо похожий на национального героя Африки Патриса Лумумбу, Баба Си очень нравился юному чемпиону нашей страны. Но борьба — это борьба! Перед концом турнира сенегалец обогнал Щеголева на пол-очка, однако жребий свел соперников в предпоследней партии, и она решала все! В крупнейшем концертном зале Гарлема рождался ответ на вопрос — кто станет чемпионом мира?

В тот вечер в далеком Гарлеме прозвучал советский гимн, и в «Золотой книге» появилась одиннадцатая запись: «Вячеслав Щеголев. СССР».

Однако рано было сбрасывать со счетов Купермана. Он принадлежал к тому поколению советских людей, которое закалилось в такой борьбе и таких испытаниях, что победить их невероятно трудно. Ровно через год замечательный гроссмейстер вызвал Щеголева на матч-реванш и одержал верх. Хотя счет был небольшой (11 : 9), но звание чемпиона мира вернулось в руки ветерана шашечных боев, который был в два раза старше соперника.

Чемпионом мира вновь становится Исер Куперман

Баба Си тем временем продолжал свое победное шествие. В августе 1961 года он победил в международном турнире в Сенегале: 7 побед, 3 ничьи. В октябре 1961 года — первое место на международном форуме шашистов в Ялте. В декабре 1961 года — еще одна победа на традиционном рождественском турнире в Голландии. В сентябре 1962 года — победа на международном турнире, организованном фирмой «Бринта» в Голландии, и т. д. и т. п.

О стиле игры Баба Си лучше всего говорит такой эпизод. На международном турнире в Ялте в партии гроссмейстера Изара с мастером Шиланом создалась позиция, казалось, безнадежная для Шилана. Сеть комбинационных ударов гроссмейстера была как будто неотразимой. Шилан прекратил «бессмысленное сопротивление». Баба Си, игравший с юным советским мастером Слободским, скромно подошел к французским коллегам и спросил:

— Мсье Шилан, почему вы сдали партию?

— Она безнадежна.

— По-моему, нет, — и улыбаясь Баба Си показал мастерам непредусмотренный обоими партнерами ошеломляющий вариант. Оказывается, в «безвыходном» положении Шилан мог выиграть партию, пожертвовав... девять шашек!

Как только не называли Баба Си! Пожалуй, газеты Запада придумали ему даже больше прозвищ, чем Талю перед его первым матчем с Ботвинником. «Сенегальский ребус», «Черный автомат», «Шашечный мессия»! Русские болельщики любовно называют его «Баба Сила».

Драматически сложились события на Льежском турнире претендентов. Франция, потерявшая надежду руками негра вернуть себе былую шашечную славу (Сенегалу предоставлена независимость), выставила на этот турнир молодого, но очень талантливого гроссмейстера Мишеля Изара — юриста, футболиста, боксера. Долгое время Изар был лидером, опережая Баба Си на целое очко! Но стоило ему проиграть одну (всего одну!) партию, как Баба Си молниеносным рывком опередил француза и выхватил у него буквально из рук победу в турнире и право на матч с Куперманом.

Но матч не состоялся.

Сенегальский гроссмейстер не приехал к назначенному сроку в Советский Союз.

Но вот в 1964 году в Италии состоялся очередной Большой Олимпийский турнир. В нем приняли участие Баба Си, Куперман и Щеголев.

Чемпионом мира стал молодой чемпион СССР Вячеслав Щеголев, студент Московского педагогического института им. В. И. Ленина.

В октябре 1965 года в матче на звание чемпиона мира по стоклеточным шашкам В. Щеголев потерпел поражение. Чемпионом мира в четвертый раз стал Исер Куперман. В «Золотой книге» Всемирной шашечной федерации появилась новая запись: «Исер Куперман. СССР». Лавровый венок и золотая медаль чемпиона мира по шашкам остались в Советском Союзе.

Борис Герцензон и Эммануил Малев

ПОСПЕШИ, ЮЛИУС!

Редактор *В. Ф. Реут*

Худож. редактор *Е. Е. Соколов*

Техн. редактор *А. С. Ковалевская*

Корректор *Р. В. Савина*

Оформление *И. Н. Массины*

Сдано в набор 24.II-65 г. Подписано к печати 29.VII-65 г.

Изд. № 83. Формат бум. 60×90¹/₃₂. Бум. л. 2,0.

Печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,79. А 01307. Цена 11 коп.

Тираж 30 000 экз. Заказ 680.

Издательство «Знание». Москва, Центр,
Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр,
Новая пл., д. 3/4.